

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13-й 1913 г. 28 марта.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Правительства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, отъ 8 марта 1913 г. за № 6, о недопущеніи лицъ инославныхъ къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дошедшему сообщенію о записи лица римско-католическаго вѣроисповѣданія воспріемникомъ отъ купели при Св. Крещеніи по православному обряду младенца. Приказали: По обсужденіи настоящаго дѣла,

Святѣйшій Синодъ находитъ, что „воспріемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, и особенно при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ обѣты Христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи Христіанскомъ“ (указъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 мая 1836 года; Полное Собр. Зак. № 9209), чего „не могутъ учинить иновѣрные, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлятъ, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ“ (Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ „воспріемлемъ отъ единого вѣрнаго человѣка“ (Кормч. ч. 2 гл. 51), почему допущеніе инославныхъ воспріемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію воспріемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а воспріемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели недѣйствительнымъ. Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославныя ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ воспріемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ.

Настоящій указъ Св. Синода печатается къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію со стороны духовенства енархіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Утверждены въ должностяхъ благочинныхъ, съ численіемъ въ срокъ дѣйствительной службы времени исправленія сихъ должностей, по 5-му округу, Глазовскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Сырневъ, по 3 округу, Котельничскаго у., священникъ Іоаннъ

Брасовъ, по 3 округу, Слободского уѣзда, священникъ *Іоаннъ Емельяновъ*, по 4 округу, того же Слободского уѣзда, священникъ *Агафангелъ Селивановскій* — 17 марта, по 2 округу, Малмыжскаго уѣзда, священникъ *Николай Емельяновъ* и по 3 округу, Елабужскаго уѣзда, священникъ *Никаноръ Можгинскій* — 20 марта.

Опредѣлены: на священническія мѣста: заштатный священникъ села Малышевщины, Орловскаго уѣзда, *Пантелеймонъ Аполовъ* въ село Русаново, Орловскаго уѣзда, — 17 марта; діаконъ села Кикнура, Яранскаго уѣзда, *Іоаннъ Глушковъ* въ с. Новый Торьяль, Уржумскаго уѣзда, — 20 марта; діаконъ села Пужмези, Глазовскаго уѣзда, *Георгій Главатскихъ* въ село Кестымъ, Глазовскаго уѣзда, — 20 марта.

На діаконскія мѣста: діаконъ-псаломщикъ с. Верхотижемья, Орловскаго уѣзда, *Николай Бѣловъ* въ с. Зюзино-Афанасьевское, Глазовскаго уѣзда — 17 марта; псаломщикъ села Лемы, Глазовскаго уѣзда, *Анатолій Покрышкинъ* въ с. Юски, Глазовскаго уѣзда, — 20 марта.

На псаломщическія мѣста: временно исправ. должность псаломщика с. Завьялова, Сарапульскаго уѣзда, *Николай Покровский*, исправляющимъ должность псаломщика, въ то же село Завьялово, Сарапульскаго уѣзда, — 11 марта; временно исправляющимъ должность псаломщика бывшій воспитанникъ 4 класса Яранскаго духовнаго училища, *Анатолій Кордемскій*, въ село Верхолипово, Орловскаго уѣзда, — 14 марта.

Назначены въ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ въ санъ священника: діаконы сель: *Толмани*, Уржумскаго уѣзда, *Василій Андрониковъ* — 17 марта, и *Гостева*, Котельничскаго уѣзда, *Леонидъ Тиховскій* — 20 марта, и въ санъ діакона — псаломщики сель: *Вятскихъ Полянъ*, Малмыжскаго уѣзда, *Георгій Олушевъ* — 17 марта; *Новинскаго*, Орловскаго уѣзда, *Афанасій Ложкинъ* — 17 марта, *Толмани*, Уржумскаго уѣзда, *Іоаннъ Хорошавинъ* — 17 марта, *Карсовая*, Глазовскаго уѣзда, *Александръ Долгановъ* — 20 марта.

Перемѣщены: псаломщикъ села Нылги-Вамьи, Сарапульскаго уѣзда, Стефанъ *Сергѣевъ* въ с. Бемышево, Елабужскаго уѣзда, — 9 марта; священникъ с. Синеглинья, Слободскаго уѣзда, Леонидъ *Рубинскій* въ с. Зюздино-Афанасьевское, Глазовскаго уѣзда, — 17 марта; псаломщикъ с. Экономической Лудяны, Нолинскаго уѣзда, Александръ *Тронинъ* къ церкви Вятской губернской тюрьмы, съ возведеніемъ въ санъ діакона — 20 марта; священникъ села Выѣзда, Сарапульскаго уѣзда, Александръ *Поповъ*, въ с. Яжбахино, Сарапульскаго уѣзда, — 20 марта.

Уволены заштатъ: псаломщикъ села Салабѣляка, Яран. уѣзда, Петръ *Молчановъ* — 20 марта; псаломщикъ села Новаго Торьяла, Уржумскаго уѣзда, Георгій *Сырневъ*, по постановленію Епархіальнаго Начальства 6 — 15 марта.

Умерли: священникъ села Тыловая, Сарапульскаго уѣзда, Юанвъ *Долрачевъ* — 7 марта (родился въ 1842 г. 7 сентября; окончилъ курсъ въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ; въ 1858 г. 28 сент. опредѣленъ псаломщикомъ въ село Кумены, Вятскаго уѣзда; былъ перемѣщаемъ: въ 1859 г. 15 іюля въ с. Тарасово, Сарап. уѣзда; въ 1863 г. 28 сент. въ Кокманскій заводъ, Глазовскаго уѣзда; въ 1869 г. 28 февраля въ с. Люмъ, Глазовскаго уѣзда; въ 1882 г. 27 января на діаконское мѣсто въ Кокманскій заводъ, Глазовскаго уѣзда; въ 1885 г. 15 ноября въ с. Дебессы, Сарапульскаго уѣзда; въ 1898 г. 7 іюня священникомъ на діаконскую вакансію въ с. Нылги-Вамью, Сарапульскаго уѣзда; въ 1898 г. 11 іюня на священническую вакансію въ с. Удадово, Елабуж. уѣзда; въ 1898 г. 26 сент. въ село Космодамианское, Елабужскаго уѣзда; въ 1906 г. 22 ноября въ с. Тыловой, Сарапульскаго уѣзда); діаконъ с. Косолапова, Уржумскаго уѣзда, Петръ *Лупповъ* — 16 марта (35 лѣтъ; въ 1898 г. 29 сент. уволенъ изъ 5 класса Вятской Духовной Семинаріи; въ 1899 г. 3 декабря опредѣленъ діаконъ на настоящее мѣсто).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Братства при церкви
Нолинскаго духовнаго училища, въ честь Свят.
Предтечи и Крестителя Господня Іоанна за 1912 г.

Братство при церкви Нолинскаго духовнаго училища, въ честь
Крестителя Господня Іоанна Предтечи, открытое 27 февраля
1911 года, имѣющее цѣлю своей дѣятельностью матеріальную
помощь бѣднымъ ученикамъ Нолинскаго духовнаго училища и
основанное по инициативѣ Съѣзда о.о. депутатовъ Нолинскаго
духовно-училищнаго округа, въ отчетномъ 1912 г. вступило во 2 й
годъ своего существованія и въ составъ его вошло 82 члена;
изъ нихъ 4 — почетныхъ, 1 — пожизненныхъ, 48 — дѣйствительныхъ
и 29 — соревнователей,

Органомъ дѣятельности Братства, завѣдующимъ текущими
дѣлами, является Совѣтъ Братства, въ составъ котораго входили
невременные члены: 1) Смотритель училища, протоіерей В. О.
Карашевъ, онъ же и предсѣдатель Совѣта; 2) почетный блюсти-
тель училища, потомственный почетный гражданинъ А. П. Сусло-
паровъ, онъ же товарищъ предсѣдателя; 3) членъ Правленія
училища отъ духовенства, священникъ А. Н. Серебренниковъ;
4) членъ Правленія отъ корпораціи училища, титулярный совѣт-
никъ П. В. Селивановскій, онъ же казначей Братства; члены
совѣта по избранію общаго собранія Братства; 5) дѣйствительный
статскій совѣтникъ М. И. Селивани; 6) статскій совѣтникъ Д. А.
Микѣшинъ; 7) коллежскій совѣтникъ А. О. Мышкинъ; 8) купецъ
Вл. И. Стрижовъ; 9) надворный совѣтникъ П. Н. Евладовъ, онъ
же и дѣлопроизводитель совѣта.

Въ теченіе отчетнаго года Совѣтъ Братства имѣлъ 5 за-
сѣданій. Предметами занятій было изысканіе средствъ и оказаніе
матеріальной помощи бѣднымъ ученикамъ. Для увеличенія денеж-
ныхъ средствъ Братства Совѣтъ обратился къ помощи о.о. благо-
чинныхъ училищнаго округа, разославъ имъ подписные листы для
сбора пожертвованій. На основаніи Устава Братства § 15 подь-
б. д.— за богослуженіями въ училищномъ храмѣ производился
сборъ въ Братскую кружку.

Вслѣдствіе незначительности средствъ, какими располагаетъ
Совѣтъ Братства, благотворительная дѣятельность его выразилась
въ скромныхъ размѣрахъ, въ видѣ обзаведенія необходимыми
предметами изъ бѣлья, обуви, одежды бѣднымъ воспитанникамъ
училища, деньгами же оказано пособіе въ размѣрѣ 10 руб.;
каковыя внесены за содержаніе въ общежитіи двухъ воспитан-
никовъ.

Вѣдомость о лицахъ, которымъ дано пособіе, съ указаніемъ
предметовъ, заведенныхъ на отпущенныя Совѣтомъ Братства
средства, прилагается къ отчету.

Общій итогъ прихода братскихъ суммъ за 1912 годъ 473 р.
63 коп., въ томъ числѣ, согласно § 17 Устава Братства, волѣ
жертвователей и постановленію общаго собранія членовъ Братства
25 января 1912 года неприкосновеннаго капитала 184 рубля.
Израсходовано за 1912 годъ 145 р. 93 коп. Въ остаткѣ
къ 1913 году состоитъ 327 руб. 63 коп.

Совѣтъ Братства приносить искреннюю благодарность всемъ
лицамъ, содѣйствовавшимъ съ своей стороны осуществленію цѣлей,
дѣятельности Братства.

Денежный отчет казначея Братства за 1912 годъ.

П Р И Х О Д Ъ:

1) Остатокъ отъ 1911 года	225 р. 65 к.
2) Взносовъ отъ пожизненныхъ членовъ (4-го благочинническаго округа, Уржумскаго уѣзда)	50 р. —
3) Взносовъ дѣйствительныхъ членовъ	103 р. 62 к.
4) Взносовъ членовъ-соревнователей	17 р. 50 к.
5) Изъ церковной братской кружки	6 р. 48 к.
6) % на братскіе капиталы за 1911 г.	6 р. 48 к.
7) По подписнымъ листамъ чрезъ о.о. благо- чинныхъ	63 р. 90 к.
Итого	473 р. 63 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Пособія бѣднымъ ученикамъ вещами	104 р. 58 к.
Пособія имъ же деньгами	10 р. —
Расходы канцелярскіе и др. разнаго рода	31 р. 35 к.
Итого	145 р. 93 к.

Состояніе суммъ Братства.

Неприкосновенный	Расходъ за
капиталь 184 р. —	1912 годъ 145 р. 93 к.
Расходный капи- таль 289 р. 63 к.	Остатокъ къ 1913 г. 327 р. 70 к.
Итого 473 р. 63 к.	Итого 473 р. 63 к.

Казначей Совѣта Братства П. Селивановскій.

Списокъ членовъ Братства за 1912 годъ.

Почетные члены:

- 1) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, бывшій Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій.
- 2) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской.
- 3) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.
- 4) Потомственный почетный гражданинъ А. П. Суслонаровъ.

Пожизненные:

4-й благочиннической округъ, Уржумскаго уѣзда. 50 р.

Дѣйствительные:

1) Арское кредитное товарищество	3 —
2) Бахманъ Н. М.	— —
3) Бахманъ А. К.	— —
4) Беневоленскій А. Н., діакопъ	— —
5) Василевичъ Е. М.	3 —
6) Добровольскій М. М.	5 —
7) Ерминъ Гр. И.	3 —
8) Карашевъ В. О., протоіерей	3 —
9) Ковязинъ В. И.	— —
10) Курбановскій В. В., священникъ	3 —
11) Лебедевъ В. М.	3 —
12) Лобовиковъ А. И.	3 —
13) Лобовиковъ В. И.	— —
14) Лобовиковъ Г., священникъ	— —
15) Лажскій М., священникъ	3 —
16) Люминарскій П. Г., протоіерей	3 —
17) Маландинъ К. И. (умеръ)	— —

18) Микѣшинъ Р. А.	4	—
19) Мышкинъ А. Ѳ.	3	—
20) Небогатикова Е. Н.	3	—
21) Небогатиковъ И. Я.	3	—
22) Небогатиковъ М. Я.	3	—
23) Небогатикова М. П.	3	—
24) Одинцовъ В. Е.	3	—
25) Орловъ І. Д., священникъ	3	—
26) Орловъ Ѳ. С., священникъ	3	—
27) Парамоновъ А. А.	3	—
28) Подъяковъ М. Н.	3	—
29) Покровскій В., священникъ	3	—
30) Рудаковъ И. С.	3	—
31) Сатрапинскій К. В.	3	—
32) Сатрапинскій В. священникъ	3	—
33) Серебренниковъ А. Н., священникъ	3	—
34) Селивани М. И.	3	—
35) Селивановскій А. С., священникъ	3	—
36) Селивановскій П. В.	10 р. 62 к.	—
37) Спасскій А. Е.	3	—
38) Стрижовъ Вл. Ив.	3	—
39) Стрижовъ Л. И.	3	—
40) Терлецкій Ф. М.	3	—
41) Терлецкая Е. А.	3	—
42) Троицкій В. М., священникъ	3	—
43) Тукмачевъ Т. В., діаконъ	3	—
44) Чернышовъ С. И.	3	—
45) Шемаевъ Н. А.	3	—
46) Шемаева В. П.	3	—
47) Шишкинъ К., священникъ	3	—
48) Шкляевъ В., діаконъ	3	—

Члены-соревнователи:

1) Алешиинскій В. П. (умеръ)	—	—
2) Васнецовъ М., священникъ	1	—
3) Гаркуновъ П. А., діаконъ	1	—
4) Гырдымова К. Θ.	—	—
4) Дрягинъ П. В., діаконъ	—	—
6) Евладовъ П. Н.	1 р.	50 к.
7) Елеонскій Θ.	—	—
8) Зайцевъ Гр. К.	—	—
9) Зубаревъ А. В., діаконъ	1	—
10) Лупповъ П. В., діаконъ	2	—
11) Маландина А. С.	1	—
12) Маландина А. И.	1	—
13) Курочкина Е. В.	1	—
14) Половникова Е. С.	—	—
15) Махнева Б. И.	—	—
16) Орловъ М. Д., діаконъ	1	—
17) Палева А. Д.	1	—
18) Полянскій Н. І., священникъ	1	—
19) Пономаревъ А. В.	—	—
20) Селивановскій А. И., священникъ	—	—
21) Спасскій Е., священникъ	1	—
22) Тукмачевъ М. А., священникъ	1	—
23) Короваевъ І. М., протоіерей	1	—
24) Мышкинъ В., діаконъ	1	—
25) Шуваловъ И. Н.	1	—
26) Бропаневъ Г. М., діаконъ	—	—
27) Охотскій Б. Н.	1	—
28) Увицкій В. С.	1	—
29) Чистяковъ Г. А.	1	—

Маландина А. С. (умеръ)

Пожертвованія, поступившія въ Братство чрезъ о.о. благочинныхъ по подписнымъ листамъ.

1 окр., Нолин. у. (Благочин. о. Ан. Флоровъ)	11 р. 40 к.
3 окр., Нол. у. (Благоч. о. Н. Полянский)	10 р. 95 к.
Урж. город. цер. (Благоч. прот. Г. Короваевъ)	2 р. 30 к.
1 окр., Урж. у. (Благоч. свящ. С. Акишевъ)	7 р. 75 к.
2 окр., Урж. у. (Благ. свящ. Н. Селивановскій)	8 р. — к.
3 окр., Урж. у. (Благочин. В. Софроновъ)	3 р. 90 к.
4 окр., Урж. у. (Благ. свящ. П. Сушковъ)	7 р. 35 к.
2 окр., Малмыжскаго уѣзда	4 р. 90 к.
3 окр., Мал. у. (Благ. свящ. В. Селивановскій)	5 р. 55 к.
2 окр., Яран. у. (Благ. прот. А. Добрынский)	1 р. 80 к.

Итого . . . 63 р. 90 к.

Предсѣдатель Совѣта Братства, протоіерей В. *Карашевъ.*

СПИСОКЪ

воспитанниковъ, получившихъ пособие отъ Совѣта Братства въ 1912 году предметами изъ платья, бѣлья и обуви.

№№ по порядку.	Классъ.	Фамиліи и имена	Наименованіе выданныхъ вещей.
1	IV	Ардашевъ Николай	Штиблеты.
2	—	Васнецовъ Николай	Сапоги.
3	—	Ершовъ Василій	Брюки и 2 пары носковъ.
4	—	Мышкинъ Леонидъ	Брюки, шапка, галоши, 2 пары носковъ.
5	—	Глушковъ Николай	Штиблеты, тужурка, брюки, 2 пары носковъ.
6	—	Орловъ Василій	Брюки, рубашка, сапоги и 2 пары носковъ.
7	—	Мосуновъ Алексѣй	Пальто.
8	—	Палкинъ Иванъ	Тужурка и брюки.
9	—	Шерстенниковъ Николай	Фуражка и 2 пары носковъ.
10	III	Дубовцевъ Феодоръ	2 полотенца.
11	—	Ильинскій Николай	Сапоги и галоши.
12	—	Лушновъ Леонидъ	2 верх. рубашки, 4 п. носковъ
13	—	Люперсольскій Алексѣй	2 пары носковъ.
14	—	Михайловъ Михаилъ	Брюки и рубашка.
15	II	Васнецовъ Николай	2 пары носковъ.
16	II	Вершининъ Николай	2 верхн. рубашки и фуражка.
17	—	Зоринъ Александръ	Брюки, рубашки, 2 полотенца, 4 платка, 2 пары носковъ.
18	—	Задоринъ Александръ	2 сорочки, кальсоны, 2 полотенца.
19	—	Израилевъ Сергѣй	2 пары носковъ.

20	III	Клиновъ Иванъ	Брюки и чулки.
21	II	Куклинъ Викторинъ	3 пары носковъ.
22	—	Романовъ Исполить	2 пары подвертокъ.
23	I	Агаониковъ Анаголий	Брюки.
24	—	Курочкинъ Николай	2 пары подвертокъ.
25	—	Лѣсниковъ Николай	2 сорочки.
26	—	Михѣевъ Сергѣй	3 пары подвертокъ.
27	—	Михѣевъ Аркадій	3 пары подвертокъ.
28	II	Шубинъ Василій	Тужурка, брюки, блуза, сапоги.
29	II	Задоринъ Александръ	5 рублей за содержаніе въ общезитіи.
30	I	Сушковъ Николай	5 рублей за содержаніе въ общезитіи.

Предсѣдатель Совѣта Братства,
протоіерей *В. Карашевъ.*

Настоящій отчетъ былъ провѣренъ ревизіонной комиссіей, заслушанъ и утвержденъ общимъ собраніемъ членовъ Братства 27-го января 1913 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О торгахъ.

При церкви села Высокова (Срѣтенскаго), Тарановской волости, Ботельническаго уѣзда, 23 апрѣля имѣють быть торги на отдачу въ аренду на 6 лѣтъ 66 дес. 720 саж. пахотной и 22 дес. 960 саж. сѣвкосной земли. Первоначальная цифра 1500 руб. (по 250 руб. въ годъ). Арендатору дается право возвести небольшія необходимыя постройки.

Отъ Вятской Духовной Консисторіи.

Въ Консисторіи имѣются въ продажѣ слѣдующія бланки и книги:

Бланки синодальной типографіи.

Для брачныхъ обысковъ.

Предбрачныя свидѣтельства (вѣдѣнія).

Для метрикъ

о родившихся }
заглавные
вкладные

о бракосочетавш. }
заглавные
вкладные

о умершихъ }
заглавные
вкладные

та б е л ь

Для росписей
Для приходо-расходных книгъ

заглавные
вкладные
конечные

Приходъ

заглавные
вкладные

Расходъ

заглавные
вкладные

Для отчетности
литерныя

А.
Б.
В.
Г.
Д.

Вѣнчиковыя вѣдомости.

Исповѣдныя благочинническія вѣдомости. (Сводныя къ росписямъ)

В ы п и с и

о родившихся
о бракосочетавшихся

о умершихъ

заглавныя
вкладныя

по воинск. повин.

полулистовыя (на одно лицо)

Для клировыхъ вѣдомостей

- о церкви
- о причтѣ
 - заглавные
 - вкладные
- о приходѣ
 - заглавные
 - вкладные

Для наградныхъ списковъ

- заглавные
- вкладные

Для послужн. списковъ

- заглавные
- вкладные

О церквахъ и бѣломъ духовенствѣ.

О запятатныхъ

- заглавные
- вкладные

Для монашествующихъ.

Послужные списки: муж. пол.

- заглавные
- вкладные

Послужные списки: женск. п.

- заглавные
- вкладные

Бланки, книги изданія Вятской Духовной Консисторіи.

Форма №	Наименованіе	Цѣна
1	Вѣдомость о приходѣ	
2	— о прихожанахъ	
3	— о церковномъ старостѣ	
4	— о часовняхъ	
5	— о церк.-приход. попечительствахъ	
	(для отчета)	
6	Вѣдомость о церк.-приход. попеч. (для клир.)	
7	— о приходѣ, расходѣ и остаткѣ де-	
	негъ, вырученныхъ отъ церковн. заведеній .	
8	Вѣдомость о пожертвов. и похищеніяхъ .	
9	— о выпискѣ вѣнчиковъ и молитвъ . .	
10	— о монаш. и бѣломъ духовенствѣ . .	
11	Реестръ о небывш. у исповѣди 2, 3, 4 года	
12	— по лѣности 4, 5 и болѣе годовъ . .	
13	Реестръ о небытіи приходскихъ людей въ Св.	
	Четырдесятницу у исп. и Св. Причастія . .	
14	Вѣдомость о вѣнчиковыхъ суммахъ (сравни-	
	тельная)	
15	— о церковныхъ бібліотекахъ	
16	— о чтеніяхъ и бесѣдахъ (заглавные	
	и вкладные листы)	

Цѣна
з
а
к
о
п.
2
цѣна

17	Вѣдомость о числѣ раскольниковъ отъ рожденія	Ъ.
18	Вѣдомость о числѣ сектантовъ отъ рожденія	Т
19	— о числѣ уклонившихся	С
20	— о числѣ присоединившихся	И
21	— о присоединившихся и уклонившихся	Л
22	Вѣдомость о раскольническихъ начетчикахъ	А
23	— о числѣ инородцевъ	З
24	— о вновь построенныхъ и упраздненныхъ церквахъ	Ц.
25	Вѣдомость о выпискѣ бланокъ метричь, росписей и др. (благочинническая)	О
26	Вѣдомость о выпискѣ бланокъ клировыхъ вѣдомостей (благочинническая)	К
27	Вѣдомость о выпискѣ бланокъ для приходо-расходныхъ книгъ (благочинническая)	2
28	<i>Благочинническая</i> вѣдомость о выпискѣ бланокъ и книгъ частной типогр.	А
29	Причтовая вѣдомость о выпискѣ бланокъ и книгъ частной типогр.	Н
30	Полугодичный денежный отчетный рапортъ благочинному	Ф
31	Вѣдомость о суммахъ, поступившихъ въ кружку на бѣдн. духовн. званія (благочинническая)	Ц

32

Вѣдомость объ отлучкахъ священно-церковно-служителей (благочинническая)

Ц. 2 коп.
за листъ

Г О Т О В Ы Я К Н И Г И

(въ переплетѣ).

Цѣна за
книгу

Руб. К

—	Богослужебный журналъ	1 20
—	Вѣнчиковая	1 20
—	Брачныхъ оглашеній	1 20
—	Настольная	1 20
—	Братскихъ доходовъ	1 20
—	Для записи чтеній и бесѣдъ	1 20
—	Опись церковнаго имущества	1 20
—	Церковная лѣтопись	1 20
—	Ружная (Настольная)	1 20
—	Кружечная (частная)	1 20
—	Приходная церковно-прих. попечит.	1 20
—	Расходная — попечительства	1 20
—	Входящая	1 20
—	Исходящая	1 20

—	Денежная приемная книга для о. благочинныхъ	240
—	Каталогъ книгъ	120
Руководственные книги и брошюры изданія Вятской Духовной Консистеріи.		
1	Алфавитный указатель указовъ Консистеріи (въ переплетѣ)	— 50
2	Алфавитный указатель сель и церквей Вят. еп. съ адресами	— 25
3	Правила для веденія приходо-расходн. книгъ (съ формами)	— 20
4	Правила для составленія описей церковнаго имущества (Дополн. изд. 1913 г.)	— 10
5	Инструкціи времен. строит. комитетамъ	— 5
6	Уставъ псаломщическихъ школъ	— 20
7	Программа на свящ., діакона и псаломщ.	— 5
8	Положеніе о церковно-приходск. попечит.	— 30
9	Инструкціи благочиннымъ	— 20
10	Инструкціи настоятелямъ церквей	— 10
11	Инструкціи церковнымъ старостамъ	— 10

Всѣ бланки, книги и брошюры продаются въ Консистеріи только за наличный расчетъ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Сарапульской больничной церкви.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Волче-Троицкомъ.

Елабужскаго уѣз.: Космодаміанскомъ, Шаршадѣ, Костенѣвѣ, Бемышевѣ.

Яранскаго уѣз.: Крестовоздвиженскомъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Елеевѣ, Лопьялѣ 2, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Купріанѣ Солѣ, Космодаміанскомъ, Вотскомъ, Петровскомъ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ, Дебессахъ, Сосновкѣ, Николаевскомъ, Христорожественскомъ, Тыловаѣ, Большой-Норѣ, Выѣздѣ,

Котельническаго уѣзда: Гостевѣ, Даровскомъ, Вонданкахъ, Порѣляхъ, Богословскомъ.

Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Березовѣ, Зашижемѣ 2, Бѣлоезерѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Чернѣвскомъ, Ядгурецкомъ, Медмѣ, Верхлышѣ, Елгани, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Святицѣ, при Наймушинской единовѣрческой церкви.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсицкомъ заводѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ 2, Трехключинскомъ, Березино-Николаевскомъ и Синеглинѣ.

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ, Экономической Лудянѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Кизнери.

Д і а к о н с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

Въ селахъ: Орловскаго уѣзда: Верхораменьѣ.

Слободскаго уѣзда: Исаковкѣ.

Нолинскаго уѣзда: Верховойскомъ.

Яранскаго уѣзда: Падеринѣ, Кикнурѣ.

Елабужскаго уѣзда: Лекаревѣ.

Орловскаго уѣзда: Верходворѣѣ.

Уржумскаго уѣзда: Косолаповѣ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Вятскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Сарапульской единовѣрческой церкви.

Сарапульскаго уѣзда: Выздѣ, Колесниковѣ Нылги-Вамѣѣ.

Малмыжскаго уѣзда: Цыпѣѣ, Зонѣѣ, Дерюшевѣѣ, Рожкахъѣ.

Елабужскаго уѣзда: Шаршадѣѣ, Омгѣѣ.

Яранскаго уѣзда: Вотчинѣѣ, Салабѣлякѣѣ.

Глазовскаго уѣзда: Ягошурѣѣ, Лемѣѣ.

Орловскаго уѣзда: Верхѣшижемѣѣ.

Уржумскаго уѣзда: Новомъ Торьялѣѣ.

Нолинскаго уѣзда: Экономической Лудянѣѣ.

Редактор. официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13-й

1913 г.

28 марта.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Въ дни поста.

По полямъ звонъ уныло несется...

Въ храмѣ слабо мерцаютъ огни...

Пѣсьнь священная грустно поется...

Скорби сердце полно въ эти дни...

Дни свободы опять наступили,

Дни отрады для грѣшной души...

Снова чувствуетъ она въ себѣ силы;

На мгновенье ей крылья даны...

Если сердце полно твое скорби

И мятется оно въ эти дни—

Вѣрь!—Часъ близокъ духовной свободы.

Вѣрь!—Въ душѣ скоро вспыхнуть огни...

Если въ храмѣ стоишь безучастенъ
И молчить если сердце въ груди,—
О, какъ, братъ мой, тогда ты несчастенъ!
Какъ печаленъ твой путь впереди!

Дорожи этимъ дивнымъ мгновеньемъ;
Предъ иконой главою склонись;
Предъ „Распятъемъ“ пади съ умиленьемъ
И молись! Безконечно молись!..

Жалокъ тотъ,—въ эти дни умиленья
Кто душой не болѣлъ за грѣхи,—
Впереди у того дни томленья
И тоски, безысходной тоски!..

Свящ. Арх. Мамаевъ.

Къ вопросу о богослужебномъ языкѣ въ русской церкви.

Судя по сообщеніямъ періодической печати, на предсоборныхъ Совѣщавіяхъ, среди другихъ церковныхъ вопросовъ, подлежащихъ окончательному разрѣшенію на будущемъ помѣстномъ всероссійскомъ Соборѣ, обсуждался и вопросъ о богослужебномъ языкѣ въ Русской церкви, а именно — о замѣнѣ славянскаго языка на богослуженіи русскимъ. Этотъ вопросъ, дѣйствительно, важный и существенный — и разрѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ является далеко не безразличнымъ для православнаго населенія русской земли.

Въ настоящее время, когда богослужебнымъ языкомъ въ русской церкви является древнеславянскій языкъ, многіе изъ православныхъ русскихъ людей привыкли считать этотъ языкъ единственно допустимымъ для употребленія при богослуженіи въ Русской церкви. И можетъ быть — даже самый вопросъ о замѣнѣ славянскаго языка на богослуженіи русскимъ (какъ предполагается)

для многихъ русскихъ людей покажется страннымъ, неудобоприемлемымъ, а самая переменна богослужебнаго языка — дѣломъ чуть ли не грѣховнымъ.

Между тѣмъ, если существуетъ подобный взглядъ, то онъ не имѣетъ для себя достаточной опоры и представляется — въ сущности — нѣкотораго рода предразсудкомъ. Ни слово Божіе, ни святоотеческія творенія нисколько не поддерживаютъ той мысли, что для богослуженія и молитвословій приличны только извѣстнаго рода языки и нарѣчія — и что тотъ или иной народъ долженъ молиться Господу Богу и славословить Его не на своемъ родномъ, а на другомъ — менѣе понятномъ или совсѣмъ не понятномъ — языкѣ.

Наоборотъ, основываясь на ученіи Слова Божія, можно утверждать, что языкомъ богослуженія, молитвъ и проповѣди долженъ быть языкъ именно родной, всѣмъ понятный, не требующій филологическихъ изъясненій и перевода, ибо только въ такомъ случаѣ облегчается пониманіе христіанскихъ истинъ и христіанинъ утверждается въ вѣрѣ и ученіи. Св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ весьма наглядно представляетъ всѣ тѣ неудобства для христіанъ, какія возникаютъ въ томъ случаѣ, если ученіе о божественныхъ истинахъ передается на незнакомомъ языкѣ: „если я приду къ вамъ, — пишетъ Апостоль, — и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу?.. И бездушныя вещи, издающія звукъ, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусяхъ. И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаете, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ“ (1 Кор. XIV, 6—9). Хотя въ данномъ случаѣ Св. Апостоль говоритъ и не о богослужебномъ языкѣ, но его слова вполне примѣнимы и въ данномъ случаѣ. Вѣдь и богослуженіе, какъ чтеніе Священнаго Писанія, служитъ къ духовному назиданію христі-

анина, воспитываетъ его въ христіанскихъ мысляхъ и чувствахъ, а потому слушаніе Слова Божія или богослужебнаго чтенія и пѣнія на незнакомомъ или малознакомомъ языкѣ столь же бесполезно и бездѣйственно, какъ вниманіе пророчествамъ, произносимымъ на непонятныхъ для слушателей языкахъ,—пророчествамъ, о которыхъ именно пишетъ Св. Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ.

На этомъ основаніи православные богословы обличаютъ католиковъ, которые именно усвоили предвзятый взглядъ на латинскій языкъ, какъ единственно удобный и пріемлемый языкъ, на которомъ должно читаться и произноситься Слово Божіе и на которомъ должно совершаться богослуженіе въ каждой странѣ и въ каждомъ народѣ.

Но обличая и опровергая подобный католическій взглядъ и сужденіе о священномъ и церковно-богослужебномъ языкѣ, русскіе богословы какъ бы забываютъ, что вѣдь и въ Русской церкви существуетъ нѣчто подобное,—что и въ Русской церкви чтеніе Священнаго Писанія и богослуженіе совершаются не на простомъ и общепонятномъ русскомъ языкѣ, а на отжившемъ и малопонятномъ — древнеславянскомъ.

Мы знаемъ и представляемъ себѣ тѣ положенія и оправданія, каковыя обыкновенно приводятся въ защиту славянскаго языка, но защита славянскаго языка представляется недостаточно убѣдительною и не приводитъ къ мысли о полной примѣнимости (а тѣмъ болѣе —необходимости) этого языка для богослуженія и молитвъ.

Противъ сравненія въ отношеніи употребленія славянскаго языка на богослуженіи съ употребленіемъ латинскаго языка въ католическомъ богослуженіи, конечно, мы услышимъ возраженіе, что латинскій языкъ является совершенно непонятнымъ языкомъ для молящихся,—что латинскій языкъ—языкъ столь давняго прошлаго, что въ настоящее время не имѣетъ уже почти никакой связи съ существующими языками... А между тѣмъ славянскій

языкъ не можетъ быть названъ совсѣмъ непонятнымъ для русскихъ людей: онъ имѣетъ еще значительное сходство съ языкомъ русскимъ, отъ него происшедшимъ, и потому не можетъ быть признанъ настолькоъ архаическимъ языкомъ, чтобы выраженія на немъ религіозныхъ мыслей и чувствъ были совершенно не понятны для молящихся.

Это, конечно, — правда, что въ сравненіи съ латинскимъ языкомъ славянскій не является столь же устарѣвшимъ, но этимъ не устраняются все же тѣ неблагопріятныя послѣдствія, кои возникаютъ вслѣдствіе непониманія молящимися языка Священнаго Писанія, богослуженія, пѣснопѣній и молитвъ. Различіе—лишь въ степени пониманія (или точнѣе— непониманія), а не по существу: если католики совсѣмъ могутъ не понимать, что поется и что читается на богослуженіи, то о русскихъ православныхъ людяхъ можно сказать, что они могутъ лишь плохо понимать содержаніе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. А если представимъ различіе въ образовательномъ уровнѣ русскаго простаго православнаго человѣка, въ сравненіи съ христіанами Запада, исповѣдывающими католическую религію, то различіе въ отношеніи пониманія читаемаго и поемаго на богослуженіи еще болѣе сглаживается: если католики, являясь болѣе развитыми, способны, на основаніи имѣющихся у нихъ познаній, воспринять нѣчто, приносимое въ церкви и на латинскомъ языкѣ, то русскіе простые люди врядъ ли съ много меньшимъ трудомъ могутъ воспринять на богослуженіи содержаніе того, что читается или поется—хотя и не на совсѣмъ непонятномъ, но все же недостаточно понятномъ славянскомъ языкѣ.

Слѣдовательно, и для русскихъ православныхъ людей богослуженіе, совершаемое на славянскомъ языкѣ, не можетъ служить средствомъ къ религіозному образованію и просвѣщенію, чѣмъ оно должно бы служить на самомъ дѣлѣ и чѣмъ могло бы, дѣйстви-тельно, служить, если-бы совершалось на общепонятномъ русскомъ языкѣ.

Трудность пониманія славянскаго богослужебнаго языка усиливается еще оттого, что Священное Писаніе, пѣснопѣнія и молитвы были переведены въ свое время на славянскій языкъ съ греческаго, при чемъ переводъ сдѣланъ далеко не искусно, а по мѣстамъ и совершенно неудачно. Нерѣдко славянскіе переводчики сами недоумѣвали предъ непонятными для нихъ греческими словами и оставляли ихъ совсѣмъ безъ перевода (таковы, наприм., непереведенныя слова въ 13-мъ ст. XXXIX г. кн. Іова: „Крило веселящихся нее ласса, аще зачнетъ асида и несса“) или же дѣлали переводъ явно неудачный и невѣрный.

Всѣмъ этимъ, конечно не облегчается, а наоборотъ—усугубляется трудность пониманія читаемаго на богослуженіи въ Русской церкви. Изучавшіе Священное Писаніе въ духовной семинаріи знаютъ, какъ трудно бываетъ разобраться въ содержаніи того или другаго мѣста изъ славянской Библии... Если такъ, то насколько же понятно можетъ быть чтеніе Священнаго Писанія на славянскомъ языкѣ для простыхъ русскихъ людей, не только не знакомыхъ съ филологическими тонкостями, но даже и вообще „младенцевъ“ въ вѣрѣ и ученіи?!

А что не только Священное Писаніе, но и церковныя пѣснопѣнія и молитвы въ своемъ славянскомъ переводѣ представляются трудными для уразумѣнія,—это видно хотя бы изъ тѣхъ изъясненій и филологическихъ примѣчаній и истолкованій, каковыя въ настоящее время можно встрѣчать, наприм., въ приложеніяхъ къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“, вмѣстѣ съ переводомъ тѣхъ или иныхъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ. Опять остается сказать, что если и ученымъ людямъ не легко иногда разобраться въ славянскомъ текстѣ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, то что же сказать о простомъ, необразованномъ человѣкѣ, слушающемъ на богослуженіи эти пѣснопѣнія. Поистинѣ для него иногда голосъ чтеца или пѣвца является лишь „Яко мѣдъ звенящи, или кимваль звяцаѣя“ (1 Кор. XIII, 1)!

И такъ значительно ли, дѣйствительно, различіе въ отно-

шеніи богослужбнаго языка между нами и католиками? Если тамъ — непониманіе содержанія богослуженія, то — и у насъ. Если тамъ дается предпочтеніе отжившему латинскому языку предъ живымъ народнымъ, то и у насъ такое же предпочтеніе дается древнеславянскому языку предъ народнымъ — русскимъ.

Но у католиковъ основанія для предпочтенія латинскаго языка всякому другому — понятны: папѣ и вообще католическому духовенству важно, что бы міряне не могли непосредственно читать и истолковывать Священное Писаніе и находить здѣсь опроверженіе католической системы вѣрученія, — важно вообще держать мірянъ въ нѣкоторомъ религіозномъ невѣжествѣ, — которое и поддерживается непонятнымъ богослуженіемъ, — чтобы они оказывались въ необходимости во всѣхъ религіозныхъ вопросахъ обращаться исключительно къ духовенству, только чрезъ него черпать религіозныя познанія, — опять таки во избѣжаніе самостоятельныхъ мыслей и сужденій у мірянъ въ религіозной области, какъ-выя могли бы привести ихъ къ отпаденію отъ католической вѣры.

Въ православной же церкви подобныхъ основаній къ удержанію славянскаго языка на богослуженіи нѣтъ и быть не можетъ. Считаая себя хранительницею чистаго и неповрежденнаго Христова ученія, православная церковь не можетъ опасаться, чтобы разсмотрѣніе или изученіе содержимаго ею ученія привело кого-либо къ сознанію, что христіанская истина хранится не въ православной церкви, а гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, въ другомъ обществѣ, — наоборотъ — имѣетъ основаніе желать и стремиться, — исполняя слова Христовы: „такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки“.. (Мѡ. V, 16 и пар.), — чтобы и ея собственные члены глубже и яснѣе познали истину — Христова ученія и чтобы чужіе по вѣрѣ убѣждались, что истина хранится именно въ православной церкви. Значить, какъ въ отношеніи всего другого, такъ и въ отношеніи богослужбнаго языка, должна въ православной церкви соблюдаться простота и удобопонятность, чтобы всѣ могли приблизиться къ истинѣ, осязая — такъ сказать — истину и воспринимать ее.

Храмъ и церковное богослуженіе поистивѣ могутъ служить духовной школой, въ которой даже самые простые люди имѣютъ возможность получить духовное развитіе, воспитаніе и назиданіе; въ храмѣ предлагается богатая духовная трапеза, отъ которой всѣ желающіе могутъ получать духовное пропитаніе и насыщеніе. Не надо же ослаблять значенія этой великой духовной школы, предлагая христіанское ученіе на языкѣ, недостаточно понятномъ для молящихся! Не слѣдуетъ сокращать питательное значеніе духовной трапезы, предлагая пищу въ неудобовосприемлемомъ видѣ! Вѣдь не въ цѣляхъ православной церкви — держать православный народъ въ религіозномъ невѣжествѣ, а въ цѣляхъ — заботиться, чтобы вѣрующіе были не дѣти умомъ, а были по уму совершеннѣйшими, какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ (1 Кор. XIV, 26).

Если — по Апостолу — на собраніяхъ христіанъ все должно читаться или произноситься для общаго назиданія (1 Кор. XIV, 26), то, слѣдуя Апостолу, не должно ли достигать того же назиданія и чрезъ церковнобогослужебный языкъ, упрощая его и облегчая его пониманіе, ибо чрезъ неудопонятный языкъ не только трудно слушающему получить „назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе“ (1 Кор. XIV, 3), но и трудно вообще достигнуть того настроенія, какое должна сообщать молящимся въ храмѣ общественная молитва и богослуженіе. Когда стоящіе въ храмѣ понимаютъ не все изъ читаемаго или поемаго, а тѣмъ болѣе — когда понимаютъ очень мало, то содержаніе богослужебныхъ чиновъ мало привлекаетъ вниманіе молящихся: каждый молится по своему, самъ за себя, какъ молился бы у себя дома или наединѣ. При непонятномъ богослуженіи теряется — такъ сказать — общеніе въ молитвѣ и утрачивается то единомудіе вѣрующихъ, каковое желательно во время молитвы въ христіанскомъ храмѣ („да единомыслиемъ исповѣмы“...).

Отсюда — и не получается того духовнаго подъема во время общественнаго богослуженія, который возможенъ и мыслимъ

именно при общей молитвѣ: когда каждый молится про себя, тогда не получается общаго религіознаго одушевленія, полнота религіознаго чувства не передается отъ одного молящагося другому, и молитвы вѣрующихъ, стоящихъ въ храмѣ, не соединяются въ общій молитвенный гимнь, скорѣе поднимающійся къ небесамъ, чѣмъ молитва отдѣльнаго человѣка.

А между тѣмъ — общеніе и единеніе въ молитвѣ възгрѣваетъ и воспитываетъ въ молящихся христіанскія чувства любви, единомыслія, духовной радости, душевнаго мира, благодати, кротости и привлекаетъ на молящихся благодать Божію: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, — говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, — тамъ Я посреди нихъ“ (Мѣ. XVIII, 20), т. е. — Своею милостію и благодатію.

Когда выясняется столь важное значеніе въ жизни христіанина общественной молитвы и когда — вмѣстѣ съ тѣмъ — выясняются самыя условія, при которыхъ общественная молитва и богослуженіе становятся наиболѣе дѣйственными и назидательными, — при чемъ въ числѣ этихъ условій важное мѣсто занимаетъ простота и удобопонятность богослужебнаго языка, — тогда становится очевидной недостаточная прочность и убѣдительность того доказательства въ защиту церковно-славянскаго языка, по которому этотъ языкъ, по своимъ качествамъ и внутреннему характеру, признается вообще наиболѣе благороднымъ, наиболѣе приличнымъ и наиболѣе соответствующимъ для выраженія высокихъ религіозныхъ истинъ, для выраженія чистаго Христова ученія. Простой, общеупотребительный русскій языкъ, — говорятъ, — будучи введенъ въ богослуженіе, произведетъ какъ бы нѣкоторую профанацію религіозныхъ истинъ, сниметъ религію съ ея высокаго пьедестала и образуетъ взглядъ на богослуженіе какъ на какое-то обыденное, житейское дѣло, лишенное высокаго характера. Употребленіе русскаго языка на богослуженіи, — говорятъ, — можетъ привнести въ православное богослуженіе оттѣнокъ нѣкоторой вульгарности, ибо святыя имена, названія святыхъ предметовъ и выраженія вообще высокихъ христіанскихъ истинъ, буду-

чи произносимы на русскомъ языкѣ, какъ бы теряють характеръ своей высокой важности и святости и звучать оскорбительно для религіозно-настроеннаго слуха; — они какъ бы приравняются къ обыкновеннымъ житейскимъ вещамъ и понятіямъ, для обозначенія и выраженія которыхъ употребляется въ обыденной жизни русскій общенародный языкъ.

Правда, на первый взглядъ, въ указанныхъ соображеніяхъ защитниковъ славянскаго языка на богослуженіи чувствуется какъ бы нѣкоторая истина. Невольно припоминается, какъ, напр., оскорбительно для религіознаго сознанія и слуха бываетъ читать нѣкоторыя мѣста изъ переложенія Евангелія Л. Н. Толстымъ, гдѣ славянскія слова и выраженія повсюду замѣнены чисто русскими, простонародными, но гдѣ замѣна кажется унижающей достоинство священной книги и неприличной по отношенію къ тѣмъ свв. лицамъ и понятіямъ, о которыхъ говорится въ Евангеліи.

Должно замѣтить, въ данномъ случаѣ, что по отношенію къ нѣкоторымъ священнымъ наименованіямъ и понятіямъ, дѣйствительно, должно оставаться въ силѣ значеніе славянскаго языка. Здѣсь, именно, разумѣются такія слова, которыми обозначаются чисто христіанскія высокія понятія и истины, для выраженія которыхъ нѣтъ вполне соответствующихъ словъ на русскомъ языкѣ. А если и есть — повидимому — аналогичныя слова, то они относятся къ чисто земнымъ предметамъ и явленіямъ и потому не могутъ выражать собою высокыхъ, священныхъ понятій.

Возьмемъ для примѣра слово „Господь“. Въ русскомъ языкѣ этому слову соответствуетъ слово „господинъ“, но едва ли было-бы прилично и удобно перевести во всѣхъ мѣстахъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ слово „Господь“ словомъ „господинъ“. Благочестивый слухъ, дѣйствительно, могъ бы придти въ смущеніе и негодованіе. Но почему? — А потому, что при всемъ видномъ сходствѣ словъ: „Господь“ и „господинъ“, между ними есть существенная разница по смыслу, которая и не позволяетъ одно слово замѣнить другимъ, т. е. перевести славянское слово

„Господь“ русскимъ „господинъ“. Дѣло въ томъ, что тогда какъ славянское слово „Господь“ мы исключительно относимъ къ Богу, такъ что слово „Господь“ является однимъ изъ именъ Божіихъ, — слово „господинъ“ мы относимъ ко всякому обыкновенному человѣку, возвышающемуся надъ другими людьми и держащими ихъ въ подчиненіи. Слѣдовательно, если замѣнить слово „Господь“ словомъ „господинъ“, то для слушающаго и читающаго будетъ казаться, что рѣчь идетъ не о Богѣ, а о человѣкѣ, — получается такимъ образомъ, какъ бы умаленіе Бога, низведеніе Его въ разрядъ простыхъ людей. Это и оскорбительно для христіанскаго слуха и сознанія...

Но такихъ словъ, такъ сказать, непереводимыхъ на русскій языкъ, найдется немного — и, конечно, ихъ слѣдуетъ оставить на славянскомъ языкѣ, какъ именно выражающихъ спеціальныя священныя понятія и высочайшія христіанскія истины.

Но дѣло здѣсь, собственно, даже не въ славянскомъ языкѣ, а въ необходимости вообще имѣть особые термины для выраженія высочайшихъ религіозныхъ предметовъ и истинъ, такъ какъ обычная, житейская рѣчь часто не заключаетъ въ себѣ словъ и выраженій, соотвѣтствующихъ по смыслу таковымъ предметамъ и истинамъ. У Льва же Ник. Толстого именно и дѣйствуетъ непріятно на читателя подмѣна высочайшихъ христіанскихъ понятій чисто житейскими и низкими, чрезъ употребленіе во всѣхъ случаяхъ и отношеніяхъ самыхъ простыхъ и обычныхъ словъ и самой простонародной рѣчи.

Значить, вся сила убѣдительности тѣхъ соображеній защитниковъ славянскаго языка, каковыя приведены выше, и относится лишь къ немногимъ славянскимъ словамъ, которыя могутъ быть оставлены безъ перевода и которыя вообще не затрудняютъ ясности и понятности богослуженія.

Что же сказать вообще о славянскомъ текстѣ Священнаго Писанія и церковно-богослужебныхъ книгъ. Очевидно, по отношенію къ нему не примѣнимы вышеприведенныя основанія о полной

его неизмѣнности и неприкосновенности. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ оскорбительнаго для русскаго православнаго человѣка, если славянскія слова: „уже“ или „яко“ будутъ замѣнены въ богослуженіи соотвѣтствующими русскими словами: „который“, „такъ какъ“, „потому что“ и проч.,—если славянскія флексіи будутъ замѣнены русскими, а малопонятная для русскаго человѣка греко-славянская конструція рѣчи уступить свое мѣсто — русской?

А если примемъ во вниманіе все то значеніе, какое можетъ имѣть для русскаго человѣка слушаніе Слова Божія и церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ на русскомъ языкѣ, то, дѣйствительно, рѣшительно теряетъ подъ собою почву защита славянскаго языка, на основаніи его какихъ-то особыхъ достоинствъ, какой-то особой примѣнимости въ отношеніи употребленія на богослуженіи.

Пусть даже славянскій языкъ будетъ въ какихъ-либо отношеніяхъ выше и лучше русскаго языка, но это еще недостаточно для того, чтобы непонятной для слушателей красотѣ славянскаго языка жертвовать языкомъ, хотя бы и менѣе звучнымъ и развитымъ, но зато простымъ и общепонятнымъ. Есть много языковъ, которые представляются изящнѣе русскаго, но отсюда, однако, никто не рѣшится сдѣлать заключеніе, что на какомъ-либо изъ нихъ слѣдуетъ совершать богослуженіе.

Да общее предпочтеніе славянскаго языка русскому едва ли будетъ и справедливымъ... Русскій языкъ— достаточно развитый языкъ; онъ способенъ выражать самые разнообразныя оттѣнки понятій и едва ли, поэтому, долженъ занять второстепенное мѣсто при сравненіи съ языкомъ славянскимъ, который, какъ языкъ прошлаго, по существу дѣла—не можетъ быть болѣе широкимъ и гибкимъ, чѣмъ современный русскій языкъ.

При этомъ, конечно, говоря о русскомъ языкѣ, мы имѣемъ въ виду чистый русскій языкъ, общеупотребительный въ печати и рзговорахъ, а не отдѣльный видъ этого языка, употребляющійся въ той или иной мѣстности Россіи, который можетъ представлять собою уклоненіе отъ типичной формы русскаго языка и быть нарѣченіемъ малоразвитымъ и неблагозвучнымъ.

Итакъ защита употребленія славянскаго языка на богослуженіи, въ сущности, сводится къ „привычкѣ“, которая—какъ въ другихъ, такъ и въ данномъ случаѣ—крѣико владѣеть человѣкомъ и препятствуетъ ему замѣнять старое и знакомое—новымъ и незнакомымъ по употребленію.

Но не всякая привычка—цѣнна и не всякую привычку слѣдуетъ удерживать и защищать всеми силами и средствами... И въ данномъ случаѣ, привычка въ отношеніи употребленія славянскаго языка на богослуженіи едва ли можетъ быть названа полезной и достойной удержанія. Надо только обратить вниманіе на ту спутанность религіозныхъ понятій, какая замѣчается среди малообразованныхъ людей и какая является слѣдствіемъ непониманія текста священныхъ и церковныхъ книгъ, чтобы—отсюда понять—какъ вредно держаться укоренившейся привычки употребленія славянскаго языка на богослуженіи.

Вслѣдствіе малопонятности славянскаго языка, для простаго русскаго человѣка не только теряется общій смыслъ молитвъ и пѣснопѣній, но даже и отдѣльныя слова пріобрѣтаютъ ложное значеніе и искаженный смыслъ. И чѣмъ проще и малообразованнѣй человѣкъ, тѣмъ большія затрудненія испытываетъ онъ при переводѣ въ своемъ сознаніи на русскій языкъ даже самыхъ простыхъ по конструкціи и наиболѣе употребительныхъ славянскихъ молитвъ. Приходилось, наприм., слышать, какъ искажаются въ сознаніи простаго человѣка даже слова молитвы Господней: вмѣсто „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ“ произносится: „очи наши иже еси небеси“; вмѣсто: „и остави намъ долги наша“—„не отстави намъ долги наши“. Такимъ образомъ, даже такая молитва, какъ „Отче нашъ“ обращается у простолюдина въ бессмысленный наборъ словъ, ибо нѣкоторыхъ славянскихъ словъ онъ совсѣмъ не понимаетъ („долги“ вм. „грѣхи“), а другія слова онъ не можетъ перевести правильно и пользуется лишь созвучіями („очи“ вм. „Отче“). А если замѣчается такое непониманіе содержанія молитвы Господней, то что сказать о пониманіи дру-

гихъ пѣснопѣній и молитвословій, часто неудобопонятныхъ и образованнымъ людямъ?!

Эта картина религіознаго невѣжества русскаго простаго народа не взываетъ ли о необходимости оставить неполезныя „привычки“ и употребить всяческія мѣры къ религіозному просвѣщенію русскихъ людей. Къ числу же такихъ мѣръ нельзя не отнести и переводъ богослуженія на русскій языкъ, ибо онъ можетъ служить несомнѣннымъ средствомъ къ облегченію пониманія читаемаго и поемаго въ храмѣ, а—вмѣстѣ—и средствомъ къ усвоенію, расширенію и укрѣпленію религіозныхъ понятій.

Что касается школьнаго и вообще богослужебнаго изъясненія и истолкованія содержанія службъ церковныхъ, то такое истолкованіе едва ли можетъ вполне замѣнить собою яснаго и отчетливаго перевода славянскаго текста священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ: вѣдь далеко не вездѣ и не всѣ православные простые люди могутъ слышать подобныя истолкованія, да эти истолкованія и не всегда съ успѣхомъ могутъ исправить ту путаницу понятій, каковая возникаетъ отъ непониманія славянскаго языка. Ограничиваться одними изъясненіями и истолкованіями содержанія церковныхъ службъ, церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, но оставивъ ихъ въ употребленіи безъ перевода со славянскаго на русскій языкъ,—не значить ли—производить весьма сложную работу и затрачивать массу силъ и энергіи, тогда какъ тѣхъ же результатовъ можно было бы достигнуть гораздо проще, лучше и легче, чрезъ введеніе въ употребленіе при богослуженіи русскаго языка, вмѣсто славянскаго.

Другое кажущееся серьезнымъ возраженіе противъ реформы богослужебнаго языка основывается на опасеніи, что подобная реформа произведетъ новый расколъ и смуту въ Русской Церкви. Русскій народъ,—говорятъ,—настолько привязанъ къ внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи, что всякое измѣненіе въ данномъ отношеніи можетъ для него показаться измѣненіемъ вообще религіи—и онъ можетъ выступить на защиту прежняго церковнаго по-

рядка, захочетъ отстаивать существованіе того, что должно бы подвергнуться измѣненію или устраненію, при чемъ слѣдствіемъ будетъ конфликтъ между народною массою и правящею церковною властью, чреватый всевозможными печальными осложненіями для Русской Церкви. Возможно повтореніе того же явленія, какое имѣло мѣсто въ Русской Церкви въ XVII столѣтіи, когда цѣлая масса русскихъ, — несомнѣнно, горячо вѣровавшихъ людей оторвалась отъ общенія съ Церковью и образовала самочинное общество или расколъ.

Что сказать противъ всѣхъ этихъ мрачныхъ предположеній и опасеній? Прежде всего — то, что реформу можно производить настолько осторожно и постепенно, чтобы въ случаѣ дѣйствительной опасности была возможность — или возвратиться къ прежнему порядку, или заблаговременно отыскать средство къ устраненію возникающей опасности. Можно-бы было, наприм., богослуженіе на русскомъ языкѣ допустить сначала для желающихъ въ столицахъ и большихъ городахъ, съ болѣе образованнымъ и развитымъ населеніемъ, и потомъ уже, когда польза реформы для всѣхъ слѣдается очевидно, — переходить къ мелкимъ городамъ и селеніямъ, соблюдая ту же осторожность и постепенность.

Но — съ другой стороны — предполагаемая опасность смуты и раскола не является ли — въ дѣйствительности — мнимою. Если расколъ оказался фактомъ въ XVII вѣкѣ, то отсюда нельзя еще заключать, что онъ долженъ послѣдовать, при реформѣ богослужебнаго языка, и въ XX-мъ столѣтіи: русскій народъ въ настоящее время сталъ другимъ въ сравненіи съ тѣмъ, каковъ онъ былъ въ XVII-мъ вѣкѣ, да и расколъ, происшедшій въ XVII-мъ столѣтіи, очистилъ его отъ тѣхъ элементовъ, кои были бы склонны къ протесту и возмущенію. Наоборотъ — не слѣдуетъ ли признать, что настоящее время наиболѣе благопріятствуетъ реформѣ богослужебнаго языка, ибо настроеніе массы народной, повидимому, много измѣнилось въ сравненіи съ далекимъ прошлымъ: теперь въ народѣ замѣчается усиленіе критическаго отношенія къ религіи

и религиознымъ вопросамъ, открытое недовольство нѣкоторыми сторонами церковной жизни и исканіе какихъ-то новыхъ средствъ къ удовлетворенію религиозныхъ запросовъ и чувствъ, — что и проявляется въ быстромъ расширеніи и усиленіи сектантства въ разныхъ его формахъ.

Если же русскій народъ жаждетъ теперь большаго пониманія въ отношеніи религиозныхъ вопросовъ, если на него непріятно дѣйствуетъ рутинность и застой въ церковной жизни, то сдѣлать богослужебный языкъ понятнымъ для всѣхъ, — не значить ли идти на встрѣчу народнымъ потребностямъ и желаніямъ и произвести благопріятное теченіе, призывающее русскій народъ къ церкви и устранившее его отъ увлеченія сектантствомъ.

Опасаться того, что будутъ говорить раскольники-старообрядцы, конечно, нѣтъ основаній, ибо что признано хорошимъ и полезнымъ для жизни Русской Церкви, то должно быть вводимо или осуществляемо независимо отъ мнѣній и сужденій тѣхъ, кои не принадлежатъ къ церкви и кои, слѣдовательно, не раздѣляютъ ея интересовъ.

Столь же неосновательными и малозначущими должны быть признаны и такого рода опасенія, что — быть можетъ — не найдется людей, которые могли бы сдѣлать надлежащій переводъ богослуженія на русскій языкъ, или — что трудно будетъ примѣнить русскій текстъ церковныхъ пѣснопѣній къ существующимъ напѣвамъ. Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, не найдется среди множества богословски образованныхъ и религиозно настроенныхъ русскихъ людей — такихъ, которые, взявши на себя серьезный трудъ перевода, не могли бы добросовѣстно его довести до конца? и неужели такъ трудно приспособить русскій текстъ церковныхъ пѣснопѣній къ существующимъ напѣвамъ, когда вокализація и композиція стоятъ у насъ на надлежащей высотѣ?

На ту же тему о переводѣ богослуженія на русскій языкъ какъ-то приходилось мнѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вести бесѣду съ почтеннымъ академическимъ профессоромъ. Особыхъ

возраженій противъ употребленія на богослуженіи русскаго языка я не слышалъ, но услышалъ лишь замѣчаніе, что слѣдовало бы, прежде всего, сдѣлать переводъ Священнаго Писанія (Ветхаго Завѣта) на русскій языкъ съ греческаго текста LXX-ти (толковниковъ)*). Это дѣло первое и самое важное... Но, вѣдь, и дѣло перевода богослуженія на русскій языкъ — также не мало-важное — и слѣдовало бы и то дѣло осуществить, и другое не оставлять, употребивъ только побольше энергіи, затративъ побольше труда и средствъ.

Итакъ, если нѣтъ серьезныхъ и непреоборимыхъ препятствій къ осуществленію реформы богослужебнаго языка, то — на оборотъ — есть основанія къ полной желательности и побужденія даже къ ускоренію этой реформы: напомнимъ, что совершеніе богослуженія на рускомъ языкѣ не только будетъ служить могучимъ средствомъ къ религіозному просвѣщенію простаго русскаго народа, но и будетъ способствовать подъему общаго религіознаго чувства и воодушевленія молящихся въ православныхъ русскихъ храмахъ; богослуженіе станетъ общественнымъ въ дѣйствительномъ и полномъ смыслѣ этого слова — и отдѣльныя молитвы вѣрующихъ, дѣйстви-

*) *Примѣчаніе:* Правда, у насъ есть переводъ ветхозавѣтной Библии на русскій языкъ... Но этотъ переводъ сдѣланъ съ еврейскаго языка, а не съ греческаго (LXX-ти толковниковъ), съ котораго сдѣланъ переводъ на славянскій языкъ. Между тѣмъ, еврейскій и греческій текстъ по мѣстамъ существенно различаются между собою — и, по мнѣнію профессора, болѣе чистымъ и правильнымъ библейскимъ текстомъ является именно греческій, а не еврейскій, такъ какъ евреи, съ началомъ и распространеніемъ христіанства, стали искажать библейскій текстъ въ тѣхъ его мессіанскихъ мѣстахъ, гдѣ говорится не въ духѣ еврейскихъ повятій и представленій. Такимъ образомъ, и у насъ оказалось какъ бы двѣ Библии: славянская (переведенная съ греческаго языка) и русская (переведенная съ еврейскаго языка), при чемъ славянская Библия обладаетъ болѣе чистымъ, неповрежденнымъ текстомъ, чѣмъ русская. Отсюда задача, сдѣлать новый переводъ Библии на русскій языкъ, взявъ въ основу текстъ греческаго перевода LXX-ти толковниковъ, и пользуясь, конечно, одновременно славянскимъ переводомъ, провѣряя и по мѣстамъ исправляя его (именно — тамъ, гдѣ сдѣланъ не совсѣмъ удачный переводъ съ греческаго языка на славянскій).

тельно, будутъ сливаться въ общую молитву прошенія, хвалы и благодаренія Господу.

Вотъ почему мы искренно привѣтствуемъ начинанія и предположенія Предсоборнаго Совѣщанія въ отношеніи богослужебнаго языка, и горячо желаемъ осуществленія такого дѣла, которое можетъ принести родной нашей Церкви существенную пользу.

И. Борковъ.

На „Югѣ“ Россіи.

(Продолженіе).

На пути въ Ялту чрезъ Георгіевскій монастырь и „Байдары“.

26-го іюня. Съ ранняго утра приготовились къ отъѣзду. Въ коридорахъ гостиницы груды чемодановъ, корзинокъ, узелковъ; на маленькой террасѣ группа экскурсантовъ, съ нетерпѣніемъ, ожидающихъ линейекъ... наконецъ, послѣ долгаго нетерпѣливаго ожиданія къ крыльцу подкатили три линейки... Началась усиленная работа. Одна арба нагружена исключительно нашимъ багажомъ, а на остальныхъ разсѣлись экскурсанты. Линейки сравнительно удобныя; сверху мы защищены зонтомъ отъ солнца и дождя... Скоро суতোлка стихла; закрепили колеса, загромыхались линейки и мы тронулись въ Ялту. Дорога длинная, до Ялты, говорятъ, девяносто верстъ, но очень интересная. Конечно, можно было бы и избѣжать этого пути; проѣздъ по морю сократилъ бы нашу дорогу и мы сегодня-же, чрезъ нѣсколько часовъ, были бы въ Ялтѣ; но намъ хотѣлось видѣть Крымъ, его южный берегъ въ непосредственной красотѣ; видѣть горы, ущелья, долины, видѣть море съ острыхъ утесовъ и громадныхъ высотъ, полюбоваться его безконечною далью и подышать чистымъ воздухомъ яйлы... Поэтому мы избрали путь чрезъ знаменитыя Байдары...

Скоро мы покинули Севастополь.. Мертвая, пустынная окрестность открылась нашимъ глазамъ... Красноватая почва, да такого же цвѣта камни, заросшіе пустыремъ—создали однообразную картину... Природа бѣдна..., не въ состояніи она разбудить нашу мысль и воображеніе... Наша ближайшая цѣль—*Георгіевскій монастырь*, куда мы рѣшили завернуть съ байдарской дороги. Много лестнаго и восторженнаго мы слышали объ этомъ монастырѣ, его чудномъ мѣстоположеніи, и каково-же было наше удивленіе, когда мы, подѣзжая къ монастырю, не видѣли предъ собой ни лазурнаго моря, ни громадныхъ высотъ, ни роскошной природы..! Изъ-за плоской возвышенности показалась низенькая остроконечная колокольня. Экипажи остановились у воротъ монастыря.

Мы прошли по небольшой аллеякъ монастырскаго садика, къ монастырскимъ строеніямъ. Насъ встрѣтилъ монахъ, онъ указаль намъ путь къ самому монастырю. Черезъ небольшую крытую галлерею спустились къ монастырю.. Витая маленькая монастырская дорожка, наконецъ, привела насъ къ висячей террасѣ... И только тутъ мы поняли, что значитъ *Георгіевскій монастырь*, что значитъ та красота, та чарующая картина, о которой такъ много твдятъ посѣтившіе этотъ уголокъ Крыма туристы! Въ одинъ мигъ открылся занавѣсъ и намъ предстало само море. Впечатлѣвіе сильное, не поддающееся описанію; можно только повторить тѣ звуки восторга, которыми была объята душа пѣвца крыма—*Маркова*. „Одинъ шагъ изъ мертвой, безобразной пустыни... и меня охватило вдругъ могущественное и грозное великолѣпіе... Предо мною, на страшной глубинѣ и на страшное пространство колыхалось синее, волнующееся море, переливающееся зеленью, багрянцемъ, серебромъ и чернью. Громадные утесы, обглоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сторонъ въ это ревущее море... Это была какая-то безумно-смѣлая волшебная декорація, не имѣющая ничего похожего на то, что я когда-либо видѣлъ. Она горѣла и сверкала свѣтомъ и красками, она шумѣла и колыхалась одна въ своей великолѣпной пустынности, безъ человѣка, безъ птицы, безъ живого дыханія.. Она дышала, говорила, смотрѣла сама нѣмая и

безокая красота; образы поэзіи и искусства, когда-то восхищавшіе мечты и сны, когда-то расцвѣтавшіе, тихо колыхались въ душѣ отъ этого внезапнаго озаренія..“

Тѣ же сильныя чувства вызвала и въ насъ картина моря у Гергіевскаго монастыря! Она вѣчна и неизмѣнна; въ глубокомъ молчаніи, полного восторга, стояли мы на этой крутизнѣ и дивились красотамъ Божьяго міра.. На блѣдно-фіолетовомъ фонѣ обрисовались предъ нами контуры островерхнихъ великановъ — утесовъ, сурово стоящихъ среди колыханія. Направо одинъ изъ нихъ — мысъ Фіолентъ, древній Партеніумъ, на которомъ три тысячи лѣтъ тому назадъ возвышалось капище кровавой богини дѣвственницы.. Величествененъ и грозенъ его видъ: бурый, желтый, малиновый, обросшій мохомъ, лоснится онъ своими каменными ребрами.. А у подножія его плещущее море. Кажется, — оно близко, но не такъ-то легко добѣжать до него. Тишина, безмолвіе, не нарушаемое звуками ревушихъ волнъ, разбивающихся о неподвижную пятю Фіолента, создаетъ какое-то особенное умиротворяющее душу настроеніе... Прямо подъ нами въ синемъ туманѣ; на недалекомъ разстояніи отъ берега, скала, именуемая Георгіевской.. Глянули назадъ.. Монастырь виситъ на карнизѣ бездны, голова кружится отъ этой страшной глубины; однако, оторваться отъ нея не можемъ; такъ плѣнительно она приковала къ себѣ насъ!

Монахъ совѣтуетъ намъ спуститься въ эту бездну, туда, гдѣ шевелится и ворчитъ, ластясь по камнямъ, страшное и вмѣстѣ чарующее море. Спускъ къ морю довольно трудный. Дорожка часто прерывается и мы, цѣпляясь за вѣтки деревьевъ, спускаемся все ниже и ниже. Не замѣтили, какъ грозный Фіолентъ еще болѣе выросъ предъ нашими глазами, какъ трудно глянуть теперь на его вершину! Слышенъ уже и шумъ моря; все сильнѣе и сильнѣе... Еще поворотъ и ясно слышимы ритмическіе удары волнъ и видимы свѣтло-сребристыя блестки, разбивающіеся о камни.. Весело сбѣжали къ волнамъ, усѣлись на красивой галькѣ. Мечта встрепенулась, воображеніе проснулось и убаюкиваемые пріятной морскою

пѣсней постепенно уходимъ въ міръ грезъ и волшебной фантазіи; хотѣлось уснуть и жить этимъ таинственнымъ для насъ міромъ!... Георгіевская скала значительно отошла отъ насъ... Предъ нами настоящее южное море. Кругомъ насъ груды разноцвѣтныхъ камней. Синіе, лиловые, зеленые, бурые, красные, черные и полосатые, нѣжно-розовые и ослѣпительно-бѣлые, всѣхъ тоновъ и узоровъ, лежали эти камни, отточенные и отполированные... Какъ таинственные талисманы, они быстро наполняютъ наши карманы... Нѣсколько минутъ нашего пребыванія на лонѣ моря промчались быстро. Нужно подниматься вверхъ, на недостижимую высоту... Бѣленькія строенія монастыря, затерявшіяся въ зелени кустовъ и деревьевъ, кажутся отсюда маленькими гвѣздышками.

Съ трудомъ взползаемъ къ верху... Часто оглядываемся, уныло прощаясь съ моремъ... Грозная скала снова понижается; миновали маленькую, свѣтленькую дачку и снова очутились у желѣзной рѣшетки... Снова—та же волшебная картина, та же чарующая красота. Отъ высокаго подъема устали.

Услужливый монахъ ведетъ насъ къ красивымъ верандамъ, обвитымъ вьющимся плющомъ. Встрѣчаемъ туристовъ и живущихъ здѣсь на лѣченіи. Климатъ Георгіевского монастыря очень здоровый; воздухъ этой мѣстности обладаетъ особо-цѣлительными качествами; морскія купанія крeкрасныя. Всѣ это привлекаетъ сюда больныхъ. Къ тому же полнѣйшая тишина и строгій монастырскій режимъ, оберегающій ее, много способствуютъ отдыху прїѣзжающихъ сюда и больныхъ и туристовъ.

Скоро появился самоваръ, полились рѣчи и разговоры, панегрики монастырю. Всѣмъ монастырь понравился и всѣхъ поразилъ своею чудной красотой. Многіе тутъ-же, въ виду моря, какъ свидѣтеля, дали себѣ клятву, еще разъ посѣтить монастырь и даже пожить здѣсь, на лонѣ непосредственной природы...

Георгіевскій монастырь—одинъ изъ самыхъ древнихъ въ Крыму. Уже въ 1891 г. онъ праздновалъ тысячелѣтіе своего существованія и за все это время былъ яркимъ свѣточемъ хри-

стіанской вѣры въ херсонесской странѣ. Первые слѣды христіанства замѣтны еще въ глубокой древности. Преданіе, переданное намъ монахомъ и запечатлѣнное на картинѣ—иконѣ надъ воротами монастырской галереи, говоритъ, какъ однажды греки христіане, застигнутые страшной бурей на Черномъ морѣ, были выброшены на близлежащую къ берегу скалу. Здѣсь въ необыкновенномъ сіяніи имъ явился св. великомученикъ Георгій, повелѣвшій имъ огласить языческую страну христіанскою вѣрою. Греки переселились на берегъ, въ отвѣсной скалѣ вырыли себѣ храмъ и здѣсь совершали службу Богу, отсюда названіе монастыря и скалы Георгіевскими... На высокой скалѣ виднѣется памятникъ—крестъ, напоминающій намъ объ этомъ необыкновенномъ явленіи. Въ настоящее время пещерный храмъ реставрированъ, но онъ и до сихъ поръ является самымъ краснорѣчивымъ свидѣтелемъ подвижничества первыхъ христіанъ въ Херсонесской странѣ... При входѣ въ храмъ насъ встрѣтилъ низкимъ поклономъ сидѣвшій за чтеніемъ свящ. Писанія монахъ и давалъ кое-какія объясненія. Храмъ вырытъ, дѣйствительно, въ отвѣсной скалѣ, надъ глубокою бездною.

На верху горы посѣтили другой храмъ въ честь Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, устроенный въ 1850 году... Дворъ монастыря обсаженъ тополями и кипарисами; тутъ и могилы монаховъ и людей, полвизавшихся въ вѣрѣ и любви Христовой...

Бросивъ прощальный взглядъ на монастырь, море и красивую картину, и купивъ себѣ на память о немъ въ монастырской лавочкѣ открытокъ, мы покинули гостепримную обитель.

Наши экипажи двинулись впередъ, а мы, поднявшись на угоръ, предпринимаемъ экскурсію на Мраморную Балку. Идемъ возлѣ самага обрыва, гдѣ внизу плещется море. Минутами становится страшно, жутко, думаешь, голова закружится, потеряешь равновѣсіе, ноги поколеблются и упадешь въ эту страшную бездонную пропасть. Болѣе версты идемъ этимъ крутымъ и опаснымъ берегомъ, имѣя справа предъ собою все то же море, кото-

рое теперь мы так полюбили. Слѣва природа бѣдна; растительности никакой, горы уходятъ въ даль, теряясь въ туманѣ. Одни изъ насъ уже добѣжали до Балки; другіе еще далеко, поминутно останавливаясь и любясь моремъ. Но вотъ и Балка. Предъ нами глубокое ущелье, а позади него отвѣсная стѣна. Называется это мѣсто Мраморной Балкой потому, что нѣкогда она служила мѣстомъ добычи мрамора, а теперь заброшена, но часто посѣщается туристами. А по своимъ акустическимъ условіямъ она называется скалою „Эхо“. Сказанное слово отчетливымъ эхо отдается въ вашихъ ушахъ и какъ-то невольно развлекаетъ васъ, доставляя своеобразное удовольствіе. Громко кричимъ, перечисляя имена почти всѣхъ экскурсантовъ и на нашъ крикъ съ противоположной скалы слышится ясный и отчетливый отвѣтъ... „Экс...кур...сан...ты“ ... „экс...кур...сан...ты“ ... вторить эхо и, кажется, будто тамъ наши двойники и громкій взрывъ хохота оглашаетъ ущелье и снова хохотъ таинственнаго эха... Смѣхъ безъ конца! Оригинальнсе явленіе природы! Во все время нашего пути вспоминали скалу „Эхо“...

Наши возчики выражали уже свое неудовольствіе, что мы такъ долго замѣшкались у этой скалы. Но мы мало считались съ ихъ настроеніемъ... Имъ все это величіе природы приглядѣлось, надоѣло, мы же, видящіе все это впервые, восторгались, удивлялись, и поражались...

Быстро покатали дрожки... Въ разговорахъ не замѣтили, какъ скралось море и мы оказались на довольно высокой горѣ, открывающей видъ на городъ Балаклаву. Спускъ съ горы довольно трудный и намъ пришлось почтительное разстояніе пройти пѣшкомъ... Попались садики, бѣленькіе домики съ красивыми тополями... Скоро въѣхали и въ самую *Балаклаву*.

Балаклава въ послѣднее время стала пріобрѣтать за собой курортное значеніе. Она, правда, не отличается шикомъ и комфортабельностью, въ Балаклаву ѣдутъ купаться и лѣчиться „тишиной и воздухомъ“. Расположена она въ котловинѣ, на берегу

великолѣпной бухты.. Два-три поворота по узенькимъ, тѣнистымъ улицамъ города и мы остановились у бульвара.

Широкій тѣнистый бульваръ повелъ насъ къ городу. Справа тихая и спокойная бухта; по обоимъ берегамъ ея чистенькія и бѣленькія строенія, магазины, дачки съ небольшими садиками, купальни. Бухта широкая и очень глубокая.. Въ севастопольскую войну въ ней помѣстился весь союзный флотъ въ морскую бурю. Входа въ бухту не видно. Высоко предъ нами раскинулись развалины генуэзскаго укрѣпленія, съ хорошо сохранившейся стѣной и угловыми башнями. Хочется осмотрѣть ихъ. Черезъ небольшую дверь стали подниматься по лѣсенкѣ. Скоро дорожка потерялась, развѣтвилась на множество тропинокъ.. Идемъ по одной изъ нихъ. Все шире развертывается горизонтъ, Балаклава уже подъ нами. Бухта вся предъ нашими взорами; узенькій проливъ соединяетъ ее съ необъятнымъ моремъ. Изъ-за высокихъ скалъ глянуло море, синее, спокойное; все шире и необъятнѣе становится оно, по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся къ генуэзскимъ руинамъ. Подъемъ почти отвѣсный.. Многіе изъ насъ остановились на поль-пути; другіе смѣльчаки достигли башенъ и развалинъ, цѣпляясь за камни и поддерживая другъ друга. Нѣсколько туристовъ въ разныхъ позахъ пріютились у развалинъ, любуются картиной. Мы тоже усѣлись на камняхъ, у самага обрыва, уже въ послѣдній разъ до завтрашняго утра, восторгаясь синимъ моремъ. Кажется тихое и спокойное, оно стало еще синѣе; необозримая даль открывается глазамъ и все новый и новый видъ... Вонъ тихо, почти незамѣтно для глаза, словно застывъ въ своей неподвижности, плыветъ бѣленькій парусъ; всматриваешься пристальнѣе... видишь другой, третій... Влѣво обрывистая гора Айя; вправо — красивыя скалы и входъ съ моря въ бухту; на сѣверъ — вся бирюзовая бухта, на поверхности которой тихо скользитъ шлюпка... и тутъ же игрушечная, но красивая Балаклава... Городъ ожилъ. Публика выходитъ на бульваръ и выплываетъ на море прогуляться.. Интересная картина!.. Часу мало, чтобы налюбоваться ею... Каж-

дый уголокъ южнаго Крыма манить къ себѣ не на часъ, другой, а на недѣлю и болѣе.

Отъ Балаклавы путь становится интереснѣе. Оставили позади себя пирамидальный памятникъ, сооруженный англичанами въ 1875 году въ память воиновъ, павшихъ въ балаклавскомъ сраженіи 13 октября 1855 года; вѣтряную мельницу, отъ которой еще разъ глянули на балаклавскую бухту и море и вступили въ горы, покрытыя лѣсной растительностью. Солнечный дискъ уже прячется за горами, послѣдніе лучи его озаряютъ расположенное на горѣ „Итальянское кладбище временъ севастопольской войны...“ Замѣтно, какъ скоро спускаются сумерки и сквозь вечернюю мглу тянется Курузенская долина съ небольшой, почти совсѣмъ пересохшей рѣчкой съ десяткомъ хуторовъ, кирпичнымъ заводомъ и сквернымъ рестораникомъ. Здѣсь на минуту остановились. Кто-то купилъ хлѣба, потомъ молока; возницы попоили лошадей и снова тронулись далѣе.

Дорога поднимается въ гору... Мѣстность становится живописнѣе. Растительность могущественнѣе и величественнѣе. Высокія крымскія сосны своими верхушками теряются въ вечерней мглѣ... Ъдемъ почти шагомъ. Слѣва скалистая стѣна и лѣсъ, справа — глубокое ущелье; верхушки дремучихъ сосенъ и ливій, словно щетина, торчатъ на одномъ уровнѣ съ нами, постепенно все понижаясь и исчезая въ глубинѣ ущелья. Многіе соскочили съ ливеекъ и съ большой охотой поднимаются въ гору. Нашлись смѣльчаки, задумавшіе идти прямою лѣсною тропою по страшному вечеромъ ущелью.. Прошло минутъ пять-десять; двоихъ изъ нихъ не стало. Куда они скрылись?.. Лѣсъ огласился ауканьемъ, крикомъ и громкимъ зовомъ.. Потеря забеспокоила всѣхъ... Пошли розыски; многіе боялись, какъ бы онѣ не сбились въ ущельѣ съ пути и чего-либо не перепугались.. Но каково-же было удивленіе всѣхъ, когда отважные Робинзоны встрѣтили насъ впереди!..

Наступила уже настоящая ночь. Потянуло холодкомъ и тѣмъ выше мы поднимались въ горы, холодъ становился ощути-

тельнѣе. Завернулись въ шляпы, плащи, одеяла... Наступила со-
всѣмъ наша сѣверная осенняя ночь; тогда-то вспомнился нашъ
родной край, нашъ сѣверъ—въ далекомъ южномъ Крыму!..

— „Это Байдарская долина“.., отвѣчаетъ на вопросъ одно-
го изъ экскурсантовъ возница.

— „Ну, думаемъ, значить недалеко и Байдары; обогрѣмся
и отдохнемъ въ теплѣ“.

Дѣйствительно, холодъ началъ многихъ пронизывать... Ни-
кто не ожидалъ такой холодной ночи въ Крыму, поэтому какъ
всѣ оживились, когда увидѣли предъ собою Байдары—деревню...
Было уже болѣе десяти часовъ, когда мы проѣзжали по деревнѣ.
Всюду огоньки, вотъ „магазины“ съ стеклянными дверями, про-
пускающими сквозь себя яркій лучъ свѣта, падающій на нашу
лицейку... Остававливаемся. Рядомъ—почтовая станція. Подхо-
дить къ намъ возница и сообщаетъ, что онъ уже давно со своей
мажорой, нагруженной нашимъ багажомъ, пріѣхалъ въ Байдары...
Проѣхали мимо школы, сквозь окна которой лился на улицу свѣтъ...
„Кого-то видно ждуть или кто нибудь остановился тутъ!“ ду-
маемъ мы...

Наша остановка не здѣсь... Мы ѣдемъ еще версты три лѣ-
сомъ... Блеснули впереди одинъ за другимъ огоньки... Въ глубо-
кой ночной темнотѣ глянули на насъ два исполинскихъ глаза
какого-то страшнаго чудовища и, словно устрешенные имъ, мы
вдругъ остановились... Оказывается—это и есть станція „*Бай-
дары*“... Два глаза мигали... осмотрѣлись въ темнотѣ и увидѣли
черный автомобиль...

Крохотная, маленькая гостиница зашевелилась... Всѣ спѣ-
шили скорѣе въ тепло, къ самовару... Но, къ великому всеобще-
му ужасу, здѣсь было не теплѣе, здѣсь царилъ настоящій нашъ
сѣверный морозъ... Отрады мало, утѣшенія никакого... Самоваръ
на минуту отогрѣлъ насъ, но холодъ дѣлалъ свое...

Двѣ маленькія комнатки, переполненныя пришельцами съ

сѣвера, скоро погрузились въ сонное молчаніе... Завтра чуть свѣтъ
нужно вставать и встрѣчать восходъ солнца...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Достовѣрно ли народное сказаніе о нашествіи Пугачева на Елабугу?

Совершенно случайно намъ пришлось познакомиться съ замѣткой о. Н. Н. Блинова „Былъ ли Пугачевъ въ Елабугѣ?“ (Вят. Еп. Вѣд. 1912 г. № 28 стр. 762—763). Авторъ этой замѣтки не только отрицаетъ „историчность“ общепринятаго описанія пребыванія Пугачева въ Елабугѣ, но категорически высказывается и противъ возможности самого факта нашествія этого самозванца на Елабугу. „Пугачевъ, утверждаетъ онъ, въ Елабугѣ не былъ и не могъ быть“. Въ томъ же духѣ освѣщаетъ это событіе о. Блиновъ и въ своей „исторіи г. Сарапула“. „Въ описаніяхъ Елабуги, читаемъ мы тамъ, настойчиво упоминають о набѣгѣ Пугачева на этотъ городъ... Достовѣрно извѣстно, что самъ Пугачевъ... въ Елабугѣ совсѣмъ не былъ“. („Сарапуль и Средн. Прикамье“ вт. изд. 24 ст. прилож.).

Такая постановка вопроса невольно останавливаетъ вниманіе всякаго елабужца, интересующагося исторіей родного города. Дѣло въ томъ, что среди жителей Елабуги прочно держится передаваемое изъ поколѣнія въ поколѣніе благочестивое преданіе, что своимъ избавленіемъ отъ разрушенія при нашествіи Пугачева этотъ городъ обязанъ особой милости Божіей, явленной по молитвамъ тогдашнихъ жителей Елабуги передъ чудотворнымъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса. Отсюда становится понятнымъ особый интересъ вопроса о пребываніи Пугачева въ этомъ селеніи. Исторіку г. Елабуги весьма важно выяснить и документально доказать—имѣетъ ли подъ собою это преданіе какую-нибудь фактическую почву, или же оно, какъ не выдерживающее исторической

критики, должно быть отнесено всецѣло къ категоріи легендарныхъ сказаній. О. Н. Н. Блиновъ, отрицающій даже самую возможность пребыванія Пугачева въ Елабугѣ, уже въ силу простой логической послѣдовательности понятно само собою долженъ склониться на сторону этого послѣдняго мнѣнія. Но *magnus amicus Plato, sed magis amica veritas est*. И какъ ни великъ авторитетъ о. Н. Н. Блинова, заявившаго себя цѣлымъ рядомъ работъ по мѣстной исторіи, мы позволимъ себѣ не согласиться въ данномъ случаѣ съ его взглядомъ.

Заинтересовавшись послѣ ознакомленія съ указанной замѣткой о. Блинова исторіей Пугачевского бунта въ Елабугѣ, мы поставили себѣ задачей прослѣдить на основаніи печатной литературы, а если можно, и архивныхъ данныхъ—насколько можетъ быть признано достовѣрнымъ это народное сказаніе о набѣгѣ Пугачева на Елабугу. Съ этой цѣлью мы проштудировали статью елабужскаго историка протоіерея П. Н. Кулыгинскаго „Пугачевцы и Пугачевъ въ Трехсвятскомъ—Елабугѣ въ 1773—74 г.г.“ („Русск. Стар.“ т. XXXIII 1882 г. февр. стр. 291—312*), являющуюся главнымъ источникомъ для исторіи Пугачевщины въ Елабугѣ. Статья эта, какъ неоднократно (см. напр. стр. 291, 312 и др.) заявляетъ самъ авторъ, представляетъ запись сказаній стариковъ-очевидцевъ нашествія Пугачева. Затѣмъ мы просмотрѣли рядъ работъ по исторіи Елабуги и капитальное сочиненіе для исторіи Пугачевского бунта Н. Дубровина „Пугачевъ и его сообщники“ (СПб. 1884 г. т. I—III). Кромѣ того на святкахъ во время пребыванія въ Елабугѣ намъ удалось въ архивѣ бывшаго Елабужскаго духовнаго Правленія найти нѣсколько документовъ для рѣшенія интересующаго насъ вопроса. Въ виду несомнѣнной важности этихъ документовъ мы считаемъ умѣстнымъ привести ихъ здѣсь *in extenso*.

Въ „книгѣ исходящей въ Елабужскомъ духовномъ Правленіи о разныхъ дѣлахъ указамъ, промеморіямъ, доношеніямъ, ре-

*) На основаніи этой статьи написанъ разсказъ въ „Русск. Палом.“ за 1893 г. № 38 „Персть Вожій“.

портамъ и прочимъ письмамъ въ бытность правителя Елабужскаго собора протопопа Іоанна Александрова 1774 года генваря съ перваго числа“ за октябрь мѣсяць 26 число подъ № 94 значится: „послано доношеніе въ духовную консисторію на разсмотрѣніе, что села *Елабуги двухъ церкви* да Елабужскаго заказа нѣкоихъ сель священники *минувшаго іюля въ первыхъ числахъ* самозванца Пугачева встрѣчали съ крестами“. Сохранился и черновикъ самаго доношенія. Онъ гласитъ слѣдующее: № 94. Въ Базанскую духовную консисторію изъ Елабужскаго духовнаго Правленія доношеніе.

Сего 1774 года октября 14 дня приславнымъ Ея Императорскаго Величества изъ оной духовной консисторіи въ духовное Правленіе указомъ велѣно: при ономъ указѣ съ сочиненныхъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ двухъ увѣщаній, перваго архимандритомъ, игуменомъ, пресвитеромъ, діакономъ, монашествующимъ и всему причту, второго къ лицу народа*) во отвращеніи происходящихъ отъ злодѣйственнаго разбойника и бунтовщика бѣглаго донскаго казака Емельяна Пугачева народныхъ возмущеній, разореній и убивствъ печатные экземпляры для чтенія народу раздать по всемъ церквамъ священникамъ съ тѣмъ, чтобы тѣ увѣщаніи въ церквахъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни и на торжкахъ, гдѣ народное собраніе бываетъ оныя, священно-церковно-служители въ народѣ читали и внушали имъ, что онъ воръ и разбойникъ и всячески отъ того возмутителя отвращали и что происходитъ будетъ, о томъ въ духовную консисторію репортовать; и по силѣ онаго указа для вышеписаннаго исполненія означенные увѣщаніи въ Елабужскомъ заказѣ по церквамъ и священно-церковно-служителямъ отъ духовнаго Правленія разосланы и при принятіи оныхъ въ чиненіи къ народу тѣхъ увѣщаній чтеніемъ оныя священно и церковно-служители обязаны подписками, что они о вышеписанномъ должное исполненіе повсегда чинить имѣютъ непременно и при томъ де какъ они

*) Помѣщены въ изслѣдованіи Дубровина т. III стр. 371—78.

священно и церковно-служители сами, такъ и приходскихъ людей ко истребленію онаго злодѣя находятся склонны и къ смятенію безсумнительны; токмо извѣство есть духовному правленію, что въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ какъ означенной государственной злодѣй Пугачевъ съ толпою чрезъ здѣшнія мѣста къ Казани проходилъ, то его злодѣя по устрасію ль какому или другому случаю села Елабуги двухъ церквей да Елабужскаго заказа нѣкоихъ сель священники въ тѣ свои мѣста встрѣчали съ крестами, нынѣ же за оными священниками склонныхъ къ номянтому злодѣю примѣчаній хотя никакихъ и не предвидится, однако о преждебывшемъ ихъ злоупотребленіи безъ объявленія духовной консисторіи оставить духовное правленіе опасно и того ради на благоусмотрѣніе во оную консисторію симъ доношеніемъ почтенно духовное правленіе о выше писанномъ предлагаетъ. Октября 26 дня 1774 года.

Протопопъ Іоаннъ Александровъ.

Справиль Иванъ Зотиковъ.

Затѣмъ сохранились два черновика вѣдомостей, составленныхъ въ Елабужскомъ духовномъ правленіи въ концѣ 1774 года относительно характера поврежденій, причиненныхъ въ Елабужскомъ заказѣ церковнымъ „строевіямъ“ бунтовавшими шайками Пугачева. Въ нихъ на первомъ мѣстѣ значитя: „Елабужскаго Троицкаго испраздненнаго монастыря въ церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы злодѣя Пугачева шайки людьми русскими или иновѣрцами неизвѣстно минувшаго *іюля 2 числа* отбита дверь входная и во святомъ алтарѣ со освященнаго престола одѣяніе сорвано и унесено“.

Основываясь на этихъ историческихъ документахъ, можно думать, что Пугачевъ проходилъ черезъ Трехсвятское—Елабугу *2 іюля 1774 года*.

Эта дата находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, написанныхъ на основаніи архивныхъ матеріаловъ. Цѣнное свидѣтельство въ этомъ отношеніи даетъ историкъ Пугачевского бунта Н. Дубровинъ. „*4 числа (іюля)*,

пишетъ онъ, Пугачевъ съ его толпою находился въ экономическомъ с. *Мамадышахъ* (цит. соч. т. III стр. 85). Правда, разстояніе отъ Елабуги до Мамадышъ малыми дорогами 40 верстъ, но мы не должны упускать изъ вниманія, что Пугачеву съ его „войскомъ“, достигавшимъ болѣе семи тысячъ человѣкъ при 12 орудіяхъ (Дубровинъ цит. соч. т. III стр. 77), пришлось прежде вступленія въ Мамадыши у самого этого селенія переправиться черезъ рѣку Вятку, а это требовало извѣстнаго времени. Такимъ образомъ несомнѣнно, что самозванецъ черезъ р. Вятку переправился именно у с. Мамадышъ. На этотъ фактъ нужно обратить особенное вниманіе.

Теперь неволью является вопросъ: почему же это Пугачевъ оказался въ Мамадышахъ, что побудило его переправиться черезъ рѣку Вятку именно въ *этомъ мѣстѣ*? Для большей ясности воспроизведемъ здѣсь самое направленіе пути Пугачева по южнымъ уѣздамъ нынѣшней Вятской губерніи.

25 іюня самозванецъ вступилъ въ Воткинскій заводъ; 27 іюня имъ былъ занятъ Ижевской заводъ (Дубровинъ цит. соч. т. III стр. 74 ср. П. Н. Лупповъ Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историч. извѣст. о нихъ до XIX в. СПб. 1899 г. 314 и 171 стр.); 28 іюня Пугачевъ былъ въ с. Юскахъ (Лупповъ цит. с. 316 и 171); 29 іюня самозванецъ проходитъ черезъ татарскую деревню Агрызь (Лупповъ цит. соч. 314—315 т. 172). Народное сказаніе („Рус. Стар.“ 1882 г. февр. 302 стр.; И. В. Шишкинъ „Исторія г. Елабуги“. Москва 1871 г. стр. 30; Лупповъ цит. соч. 318 стр.; о. Шишкинъ „Исторія г. Елабуги“ Елабуга. 1901 г. стр. 78; В. Ф. Кудрявцевъ „Старина et set. Прикамскаго Края вып. II стр. 27). Намѣчаетъ далѣе слѣдующія селенія, черезъ которыя проходитъ Пугачевъ: с. Алнаши, Челны, Сарали и Трехсвятское-Елабуга.

При взглядѣ на карту указаніе народнаго сказанія о прохожденіи самозванца черезъ с. Алнаши кажется не только возможнымъ, но прямо-таки неизбѣжнымъ, такъ какъ это село ле-

жало какъ разъ на пути къ Казани, куда и направлялся въ это время Пугачевъ. Но страннымъ, на первый взглядъ, представляется дальнѣйшій путь самозванца, именно Пугачевъ, вмѣсто того, чтобы изъ с. Алнашъ направиться прямо къ переправѣ черезъ р. Вятку у с. Шуни, почему-то сворачиваетъ въ сторону, проходитъ черезъ с. Челны, Сарали, Елабугу и переправляется черезъ р. Вятку въ другомъ мѣстѣ, именно у с. Мамадышъ. Намъ кажется, что Пугачевъ руководился въ данномъ случаѣ такого рода соображеніемъ. Онъ имѣлъ полное основаніе предполагать, что Шунскій перевозъ черезъ р. Вятку, лежавшій на большой Арской дорогѣ въ Казань охраняется правительственными войсками, а быть можетъ Пугачевъ даже располагалъ точными свѣдѣніями о предпринятыхъ въ этомъ направленіи военнымъ начальствомъ мѣрахъ. Дѣло въ томъ, что, какъ указываетъ Дубровинъ, тотчасъ же послѣ взятія Пугачевымъ г. Осы (21 іюня) было издано распоряженіе объ охранѣ правительственными войсками наиболѣе важныхъ перевозовъ черезъ рѣки, именно Ангазятскаго, Шуранскаго и Шунскаго (Дубровинъ цит. сочин. т. III стр. 77 — 78). Возможно, что это-то вотъ опасеніе встрѣтить противодѣйствіе переправъ со стороны правительственныхъ войскъ у Шунскаго перевоза и побудило самозванца переправиться черезъ р. Вятку у с. Мамадышъ.

Но разъ Пугачевъ былъ въ Мамадышахъ, то онъ не могъ и миновать с. Трехсвятскаго — Елабуги. Иное дѣло, если бы мы знали, что самозванецъ переправился черезъ р. Вятку у с. Шуни. Тогда повятно, возможность прохожденія Пугачева черезъ Елабугу казалась бы весьма сомнительной. Поэтому фактъ переправы Пугачева черезъ р. Вятку именно у Мамадышъ служить еще однимъ лишнимъ доводомъ въ пользу достовѣрности народнаго сказанія о прохожденіи Пугачева черезъ Елабугу.

Итакъ, пребываніе Пугачева въ Елабугѣ 2 іюля 1774 года представляетъ собою *несомнѣнный историческій фактъ*, такъ какъ оно подтверждается прежде всего документальными данными,

затѣмъ согласуется съ общимъ маршрутомъ Пугачева по южнымъ предѣламъ Вятской губерніи и, наконецъ, нисколько не стоитъ въ противорѣчїи съ вышеуказаннымъ мѣстомъ переправы самозванца, черезъ р. Вятку.

Нужно замѣтить, что вообще народное сказаніе о Пугачевщинѣ въ Елабугѣ, какъ мы убѣдились лично при сопоставленіи его съ историческими данными, во многихъ своихъ частяхъ носить вполне историческій характеръ. Но такъ какъ мы здѣсь не пишемъ исторіи Пугачевского бунта въ Елабугѣ, то и указаніе „историчности“ народнаго преданія объ эпохѣ Пугачевщины въ нашей мѣстности въ его цѣломъ, характеристику тѣхъ его чертъ, которыя находятъ себѣ новое подтвержденіе въ найденныхъ нами архивныхъ матеріалахъ, мы отлагаемъ пока до другого раза.

Казань. 1913 г.

Ив. Сатрапинскій.

Разныя извѣстія.

Изъ воспоминаній объ Олонецкомъ архіепископѣ Аркадіи. Въ Историч. Вѣст. помѣщена большая интересная статья о замѣчательномъ архіереѣ 60-хъ годовъ, Олонецкомъ архіеп. Аркадіи. Насколько владыка Аркадій строгъ и суровъ былъ къ неисправнымъ, нерадивымъ и провинившимся, настолько онъ былъ ласковъ и снисходителенъ къ людямъ усерднымъ и выдающимся какою-либо дѣятельностью. Особенно любилъ онъ и всегда отличалъ заботящихся о просвѣщеніи народа черезъ обученіе его грамотѣ.

Узнаеть, на примѣръ, владыка, что пономарь какого-нибудь захолустнаго села учить въ своей избѣ по зимамъ деревенскихъ ребятъ грамотѣ, и пишетъ ему собственноручное письмо, — вродѣ слѣдующаго:

„Достойнѣшій Платонъ Петровичъ! Какъ сердце мое взыгралось радостію, когда мнѣ довелось узнать, что у тебя школа. О,

какое великое дѣло ты дѣлаешь! Ты научишь читать десятковъ дѣтей, а они своимъ чтеніемъ доставятъ радость сотнямъ безграмотныхъ. Ты выучишь другой десятокъ дѣтей, а они будутъ утѣшать новыя сотни... За всю-то жизнь ты столькомъ тысячамъ безграмотныхъ людей доставишь духовную радость черезъ выученныхъ тобою грамотъ! А самъ ты, безвѣстный труженикъ, даже и не догадываешься о своемъ удивительномъ великомъ дѣлѣ..

„О, святая простота! Трудись, и помогай тебѣ Богъ! Благословеніе Божіе да почиетъ на твоёмъ домѣ. Какъ-нибудь приѣзжай ко мнѣ. Хочется тебя видѣть и расцѣловать. Молись и за меня, грѣшника, а я тебя въ молитвахъ поминаю“...

Захолустный пономарь, получивши такое письмо, вставляетъ его въ рамку, за стекло, и привѣшиваетъ на стѣнѣ около божницы. И каждый день, какъ молится Богу, поминаетъ въ молитвахъ, обливаясь слезами умиленія, „милостиваго владыку“... А надъ обученіемъ ребятъ трудится онъ послѣ этого съ удвоеннымъ рвеніемъ.

Если кто-нибудь изъ такихъ педагоговъ являлся къ владыкѣ по какому-нибудь дѣлу, тотъ былъ очень радъ и всегда угощалъ явившагося обѣдомъ.

Сидитъ гдѣ-нибудь въ углу владычной приѣмной какой-нибудь пономарь и жметъ. У него и дѣла никакого нѣтъ до владыки. Онъ просто привезъ батюшкинаго сына въ семинарію: батюшкѣ некого больше было послать въ городъ съ лошадыю... И домой бы сразу надо, да не посмѣлъ не явиться, потому—въ письмѣ ему, пономарю, десницею самого владыки написано: „Будешь въ городѣ—смотри, зайди ко мнѣ“. Какъ же можно не зайти? Вотъ и зашелъ, и сидитъ въ темномъ углу, точно для того, чтобы никто его не увидѣлъ...

— Пономарь изъ Заозерья... Платонъ Свистуновъ...—точно нехотя роняетъ, между прочимъ, келейникъ, переставляя стулья и обтирая съ нихъ пыль.

— Какой Свистуновъ? гдѣ онъ?...—спрашиваетъ владыка.

— Давно ужь сидить въ приѣмной... Что прирость къ мѣсту... не шевельнется...—ухмыляясь, отвѣчаетъ келейникъ.

— Свистуновъ? Платонъ Свистуновъ...

Минуты двѣ-три владыка стоять въ раздумьи.

— Ахъ, ты, бестія!—наконецъ въ гнѣвѣ набрасывается владыка на опѣшившаго келейника. —Что ты дѣлаешь, закозиблѣый нерадивецъ? Да вѣдь это—Платонъ Петровичъ, котораго пальца ты не стоишь! Вотъ кто тамъ у тебя сидить...

И владыка бросается въ приѣмную встрѣчать пономаря Свистунова, точно мать родную, съ которою лѣтъ десять не видался.

— Ужели я удостоился такой милости Божіей, что Платонъ Петровичъ навѣститъ меня, убогаго, вздумалъ?—неподдѣльно радостнымъ голосомъ кричить онъ.—Да за что же это мнѣ счастье такое, милосердный Господи-и?..

А Платонъ Петровичъ, поклонившись, по обычаю того времени, въ ноги, такъ и лежитъ на полу, вздрагивая отъ рыданій всѣмъ своимъ мощнымъ тѣломъ. Владыка наклонился надъ нимъ и, похлопывая его по широкой спинѣ, говорить прерывающимся отъ волненія голосомъ:

— Да встань же, Платонъ Петровичъ! Полно! Этакъ, пожалуй, мы съ тобой ничего и не поговоримъ.

Поднимается пономарь весь заплаканный. Силится онъ засунуть руку въ карманъ подрясника, чтобы вынуть оттуда бумажный платокъ и утереть носъ, и не можетъ.

А владыка уже цѣлуетъ его, со смѣхомъ приговаривая:

— Вотъ ты какой, Платонъ Петровичъ! Я думалъ, что ты въ родѣ меня, сухой старикашка, а ты Голиафъ. Ну, пойдѣмъ ка, дорогой, побесѣдуемъ! У меня, братъ, такіе дорогіе гости нечасто бываютъ.

— Ты, Карпушка, обѣдь торопи! Сегодня мы пораньше обѣдать будемъ съ гостемъ...—скажетъ владыка келейнику, а пономаря посадить на диванъ, самъ сядетъ рядомъ, и начнется

бесѣда. Да еще какая! При простотѣ и ласкѣ владыки пономарь скоро увлекается и, забывая, что съ нимъ разговариваетъ архіерей, начинаетъ спорить, доказывать что-нибудь и утверждать, что онъ лучше это знаетъ, чѣмъ тотъ, кто самъ не учитъ ребятъ. („Смол. Еп. Вѣд.“, № 1).

— *Какъ понимать первую пѣснь канона на Срътеніе Господне:* „Сушу глубородительную землю солнце наше-ствова иногда, яко стѣна бо огустѣ обаполы вода, людемъ пѣше-мореходящимъ и богоугодно поющимъ: „поимъ Господеви, славно бо прославися“. Въ переводѣ на русскій языкъ пѣснь эту нужно понимать такъ: нѣкогда солнце освѣтило поверхность дна глубокой морской бездны, сдѣлавшагося сушею, ибо вода стала неподвижно, точно стѣна, по обѣ стороны народа, шедшаго по морю пѣшкомъ и угодно Богу пѣвшаго: „Воспоемъ Господу, ибо Онъ торжественно прославился!“ („Перм. Еп. Вѣд.“, № 3).

О созьздахъ законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній. Св. Синодъ постановилъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ войти въ сношенія съ попечителями учебныхъ округовъ о созывѣ мѣстныхъ създовъ законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній для обсужденія вопроса объ улучшеніи постановки дѣла религіозно-нравственнаго воспитанія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. По разработанной особой подготовительной комиссіей при учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ программѣ, на разсмотрѣніе създовъ будутъ переданы вопросы о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, о мѣрахъ къ поднятію религіозной настроенности учащихся, о выборѣ лучшихъ учебниковъ по Закону Божію и пр. Постановленія этихъ създовъ предполагается передать затѣмъ на обсужденіе всероссійскаго създа законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. („Влад. Губ. Вѣд.“, № 4).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 20 марта, среда, литургію Преждеосвященных даровъ Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Духовной Семинаріи.

— 24 марта, воскресенье, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Спасскомъ соборѣ г. Вятки.

— 25 марта, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Трифоновомъ монастырѣ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

Чтеніе въ епархіальномъ домѣ. 25 марта чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено инспекторомъ классовъ Епархіальнаго училища, священникомъ Н. І. Веселовскимъ на тему: „Исправленіе грѣшника подѣ воздействиемъ благодати Божьей (по житію Маріи Египетской)“. На чтеніи хоръ воспитанницъ Епархіальнаго училища исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣвій.

Холуницкій заводъ. 14 марта состоялось засѣданіе членовъ церковно-приходскаго попечительства Троицкой церкви Холуницкаго завода для утвержденія отчетовъ попечительства, опредѣленія расходовъ на 1913 годъ и рѣшенія другихъ назрѣвшихъ вопросовъ.

Опредѣлено: 1) Отчеты утвердить безусловно и на наступившей 1913 годъ расходы назначить въ размѣрѣ 1912 года, т. е. квартирныхъ псаломщику 24 руб., на содержаніе пѣвческаго хора 120 руб. и плату сторожу половину (другая половина выдается отъ церкви) 36 руб., всего, 180 рублей; 2) въ виду крайняго оскуднѣнія доходовъ Троицкой церкви и попечительства, по случаю закрытія завода и выѣзда прихожанъ для пріисканія работъ въ другихъ мѣстахъ, предложить прихожанамъ Троицкой церкви собираемымъ съ лавокъ и торговой площади деньги обратить, какъ это было и прежде, въ пользу попечительства на содержаніе пѣвческаго хора и трехъ сторожей при Троицкой

и Кладбищенской церкви; при чемъ просить сельскаго старосту Киякова объяснить на сельскомъ сходѣ, что содержать хоръ и сторожей церковь и попечительство, при ограниченности доходовъ, изъ своихъ средствъ не могутъ и что эта повинность всецѣло ляжетъ на прихожанъ и они нынѣ же должны избрать изъ своей среды за особую плату трехъ сторожей, извѣстныхъ своимъ усердіемъ и преданностію къ Св. цркви; 3) поручить попечителямъ Пovyшеву и Лобанову пригласить приписанныхъ къ Троицкой церкви окружныхъ деревенскихъ прихожанъ къ пожертвованію въ пользу церкви натурою зерна и другихъ продуктовъ, а также къ доставкѣ дровъ для отопленія церкви, безъ какового пособія, послѣдняя, при настоящемъ оскудѣніи доходовъ, существовать не можетъ, и 4) изъявить благодарность регенту Домрачеву, которая въ постановленіи попечительства выражена дословно такъ: „Извѣстно всѣмъ нашимъ прихожанамъ, что учитель второклассной церковно-приходской школы Геннадій Николаевичъ Домрачевъ, какъ любитель, не получая ни какой платы, устроилъ при Троицкой церкви изъ учениковъ школы и друг. лицъ и прекрасно оборудовалъ пѣвческій хоръ, который своимъ благоговѣйнымъ и стройнымъ пѣніемъ невольно располагаетъ къ молитвѣ присутствующихъ въ храмѣ; въ виду сего члены попечительства единогласно постановили заявить г. Домрачеву за его неусыпные труды, отъ лица всѣхъ прихожанъ Троицкой церкви, глубочайшую благодарность“.

Остается добавить къ этому, что г. Домрачевъ пользуется среди всего Холуницкаго общества особеннымъ уваженіемъ, какъ прекрасный человекъ и какъ опытный и безкорыстный руководитель хора, на содержаніе котораго хотя и отпускается 120 руб., но деньги эти онъ полностью отдаетъ пѣвчимъ-малышкамъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 21 марта 1913 года
 Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНАЯ

ФАБРИКА **ЧАСОВЪ**

Фабричн. марка.

Г. МОЗЕРЪ и К^о

доводить до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ интересахъ покупателей, во избѣжаніе поддѣлки и подражанія ею передано **ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО** для гор. Вятки по продажѣ настоящихъ часовъ фирмы

Г. Мозеръ и К^о

МАГАЗИНУ

Е. Н. РУКАВИШНИКОВОЙ.

(Московская у., соб. домъ, тел. 391).

Цѣны по официал. фабричному прейскуранту.